

ОЛЬГА ВЕРЕЯ

ИДЕАЛЬНЫЙ

ВЫБОР

Внезапно появляется ощущение, что знаю Олю уже сто лет, что она родной человек, прям близкий мне душевно... Но, мать твою “другом” ее не вижу от слова совсем, вижу в ней женщину, которую хочу себе. Вижу наш первый поцелуй, знаю, какие будут ее губы на вкус и представляю первый секс. Что буду делать с ней, как она будет подо мной стонать, прося о большем... Калейдоскопом проносятся в голове образы, чувства, эмоции, но все рушится в тот же миг, когда Леха кладет ей на колени охапку тюльпанов и смачно целует в засос. Бац, звон бьющихся внутрь розовых очков и тишина в мозгах... Она не моё будущее, Оля — будущее лучшего друга.

Идеальный выбор

Ольга Верейя

Глава 1

Кирилл

Меня не было в России полгода. Перспективная стажировка в Германии подвернулась неожиданно и от нее было грешно отказываться, особенно когда ты строишь с нуля карьеру в крупной компании.

На долгих шесть месяцев я выпал из привычного социума: чужой язык, чужая страна, другой менталитет и устои. Пить пиво, даже если оно премиального качества в одиночестве совсем не айс, когда рядом нет друзей, коллег или мало-мальски знакомых. Жить в отеле, где все пресно и однообразно, с одинаковыми унылыми завтраками и дежурными улыбками персонала надоедает в первые же недели... И только дикий интерес к работе к новому проекту, к новым профессиональным вершинам помогает выживать в этом однообразном европейском тихом болоте.

Городок, где я стажируюсь в управлении лесопильным заводом оказался слишком мал после Питера, слишком пресен на ночной движ, слишком стар в своем ритме жизни. В городе без единого светофора, где каждый перекресток круговой, меня штормит от уныния и укачивает на лежащих полицейских. Душа и тело рвутся домой, где вечная суета, шум транспорта за окном, где круглые сутки снуют такси и доставщики, где в каждом баре толпа до утра и где ты плаваешь, как рыба в море, ориентируясь в темпе жизни, наслаждаясь моментом здесь и сейчас.

Я медленно катился на арендованной машине с работы, контракт на стажировку плавно, медленно и печально подходит к финишу. В Питере меня заждались, обещанная должность освобождается под меня и легкие наконец задышали в полную силу.

Две недели! Две. Осталось чуть-чуть, билет на самбич куплен, встреча с друзьями в любимом гастробаре назначена, я жду всех и вся, соскучился по своим. Рвать. Рвать отсюда ноги, скорее бы уже бя...

Поздний звонок померил пыл, вдруг ЧП на заводе? Но глянув на экран я сразу расплылся в широкой улыбке. Леха, лучший друг.

— Здорово немчура! — бодрый голос врывается в салон BMW.

— И тебе не хворать.

— Ну как там, на чужбине? Всех телочек потоптал в своей деревне? — ржет подлец в открытую, знает же, что пашу с утра и до ночи, что ни на что времени не хватает в сутках, особенно на жизненно необходимое...

— Лех, — устало вздыхаю, — не сыпь мне соль на яйца, устал уже дрочить, как пацан ей богу, — смеюсь сквозь слезы, — видел бы ты местный колорит! Здесь телки страшнее ада, не крашенные, неухоженные, ноги кривые волосатые почти у всех...

— Вау! — ржет Леха, — продолжай, я завожусь!

— И это, знаешь... бывает встретишь ничего такую, симпотную, но чуешь подвох... Вроде и сиськи что надо и глаза блестят интересом, а потом вас в клуб с ней не пускают, потому что ей пятнадцать!!! Пятнадцать!!! А ты мысленно ее уже поймел во всех позах.

— Да, брат, печаль-печаль...

На линии виснет пауза, молчим оба, каждый о своем думает, но на душе комфортно. Мы с Лешкой бывшие одноклассники, вместе и на секции по баскетболу рвали всех, вместе по пионерлагерям мотались, вместе и в пир, и в мир, и в драку. В институты разные правда

поступили, но жизнь нас не развела, в одной компании всегда, общие друзья, родители дружат. Крепко жизнь повязала, не каждому так везет.

— Что звонил то? — вздыхаю я, паркуясь у ненавистного отеля.

— Ты столы в “Брюгге” забронькал, на сколько человек?

— На 15, а что? — киваю портье на ресепшене и неспешно бреду в номер, — продинамить решил встречу?! Бл@, Леха не зли! Полгода не виделись, всех собирай, пусть сюрприз будет. Я по всем соскучился пиздец.

— Да нет, Кир, остынь, все будет. Я просто не один приду, ОК?

— Да не вопрос! — облегченный вздох так и рвется наружу, — только уговор..., давай без бл@дей, хочу с друзьями пообщаться, а не смотреть как тебе наяривают под столом, ОК?

Опять тишина на линии, но секунды идут.

— Я с девушкой своей приду, с Ольгой. Хочу ее познакомить разом со всеми нашими, замуж хочу ее позвать под новый год.

Офигеть, Леша и замуж, эти слова не складываются в одно предложение. Леша и серьезные отношения? Леша и брак? Абсурд.

— Кто ты и что ты сделал с моим другом? — ржу в голос.

— Бл@дь Кир, хватит! Видел бы ты ее! Красавица! Ноги от ушей, талия узкая, задница рабочая, крепкая, сочная. Три месяца за ней хвостом хожу, цветы, кино, рестораны, не могу ни взять, ни отпустить, хоть и не дает мне... Правильная вся такая...

Пролезла в мысли, в голову, в бараний рог скрутила своей чистотой. Хочу дожать! Подмять под себя и слепить что захочу!

— Не трахом единым жив человек, — прокашливаюсь тихо, — если девочка действительно хороша, надо и самому соответствовать. Слышно, как прикуривает сигарету, зажигалка явно сбоит.

— В общем буду не один, прошу принять как родную, поспособствовать моему успеху, братская помощь, все дела... — ржет как боров, — а потом на свадьбе погуляем глядишь и под отпустит меня с нее.

— Лады, но планы у тебя конечно пиздец, Наполеону и не снилось. Нах@я такие сложности?

— Ты ее просто не видел..., - крепкая затяжка сигаретой на той стороне линии, выдох, — ладно до встречи, отбой.

Кидаю телефон на постель и устало иду в душ.

Смыть, смыть этот долгий пыльный день просто жизненно необходимо с себя. Мысли роem крутятся в голове, Лешка хочет остепениться, с ума сойти...

Что же там за девочка такая?

Кирилл

Вечер в самом разгаре. Шампанское льется рекой, ром, виски, водочка, всё в ассортименте. Празднуем мое возвращение и новую должность шумно, с размахом. На сердце хорошо и спокойно, впервые чувствую себя настолько уверенно стоящим на ногах. Все, что захочу получить, все что задумаю сбудется.

Я хозяин своей судьбы и в мой паруса дует попутный ветер. Собрались все. Смирнов Валера с женой Катей, Ленка и Тamarой — подруги по институту, Ивановы, Макар подтянулся, правда без Олеси, как выясняется она на сносях и отдыхает дома. С работы приехали бывший мой зам с супругой, короче, все кто захотел, смог, то почтил своим вниманием мой вечер встречи.

Леха как всегда правда опаздывает, но предупредил, что обязательно будет.

Оглядываю теплым взглядом друзей, беседа течет своим чередом, млею от русской речи от родного смеха девчонок, скабрзного юмора друзей, идиллия.

Раскинув руки и размяв шею плавными потягиваниями цепляюсь взглядом за подъехавшее такси, вдруг наши кто? Дверь плавно распаивается и из салона выпархивает девушка, одна... В легкой воздушной светлой шубке, слегка прикрывающей попу, русые волосы распущены и разлетаются при резком порыве ветра.

Мороз сегодня сильный, с крыш сдувает колючий сухой снег и он нещадно бьет в лицо, это Питер... Девушка стоит ко мне спиной, проверяет часики на запястье, смотрит на вход в бар, но не заходит. Взгляд скользит по ее фигурке. Рост средний, стройная, ноги в темных джинсах, сидят как вторая кожа, высокие ботинки на шнурках, явно не зимние. Девушка начинает постукивать нога об ногу, достает из сумочки телефон и кому-то звонит, разговаривает нервно, кутаясь в воротник шубы, плечики поникают слегка. Что-то не срослось у нее явно в вечер пятницы, телефон у нее то ли разъединился, то ли сел, трясет его.

Отвлекаюсь от наблюдения на свой вызов, отворачиваюсь от панорамного окна и теряю девчущку из вида.

— Лех! Десятый час! Ты нас не догонишь с пацанами!

— Мчу, мчу! Бл@, сегодня все наперекосяк пошло с утра. Не обо мне сейчас. Там Оля приехала, стесняется без меня заходить! А я минут через двадцать только буду. Телефон не берет, сел наверное... Она с такси вышла уже, встретить ее, проводи за стол, а то замерзнет ведь, дурочка...

Оборачиваюсь опять на улицу, девушка стоит еще, телефон безрезультатно тыкает, Оля значит...

— Вижу, — поспешно вылезая из-за стола, — сейчас твою снежную королеву спасу, ни шапки, ни шарфа на ней, так хотела тебе понравиться, — издевательски подначиваю я, открывая двери на морозную улицу, — ладно, отбой!

— Ольга! — окликаю с порога, но ветер уносит мой возглас в ночь. Пряча руки в карман джинс, иду к ней.

— Ольга! — повторяю рядом, уже громко и четко, — привет, я Кирилл, вы с Алексеем мои гости сегодня, пошли в тепло!

Девушка резко оборачивается и припечатывает меня взглядом.

Глаза насыщенного зеленого оттенка, с легкими золотинками по радужке, ресницы пушистые, свои. На щеках румянец от мороза а из приоткрытого рта вылетает облачко пара. Лицо такое свежее, чистое, косметики по минимуму, потому что и так хорошо все в ней, все гармонично. Стою в ступоре, забывая как дышать, просто считываю ее образ и вдыхаю его. Понимаю, что что-то не то, так не бывает в жизни...

Она быстро выдыхает, легкая растерянность уходит с лица и появляется улыбка, на щеках маленькие ямочки, дух захватывает.

— Добрый вечер, Кирилл! — протягивает мне свою замерзшую ладонь и мне хочется ее согреть, запихнуть под свой джемпер и прижать к сердцу, пусть льдом обдаст кожу, но будет очень хорошо, но я просто пожимаю ее пальцы аккуратно.

— Леша где-то застрял, а мне жутко неудобно, — голос ровный, но интонации волнительные, мягкий тембр чарует.

Держу в руках ладонь крепко, пока она неуверенно осматривает меня. Секунда, вторая, осознаю, что молчу.

— Пойдем, — подтягиваю девушку ближе к себе. Порыв ветра опять обдувает нас снегом и Оля нервно засмеявшись, делает шаг навстречу. — Замерзла уже совсем, пойдем греться, познакомлю тебя с друзьями, пока Леша едет.

— Конечно, спасибо, — отряхнув от снега волосы и шубку, быстро потопав ногами идет за мной. Чувствую, как дышит волнительно, оглядывает интерьер внутри бара и ищет глазами дамскую комнату.

— Кирилл, я схожу руки помыть, можешь подождать? Пожалуйста? — протягивает верхнюю одежду и просто смотрит, ждет моего ответа, а я опять туплю...

Легкий шелковый шарфик повязан вокруг шеи, темно синий блейзер с глубоким декольте, открывающим красивые полушария груди, все вкупе ставит меня в тупик. Мыслию крайне туго. Чисто внешне она идеальна, что внутри загадка, но картинка интригует не подетски. Будит разные мысли и эмоции. Сильные эмоции.

Коротко киваю и смотрю вслед девушки, неосознанно притягиваю шубку к лицу и вдыхаю остаточный шлейф ее парфюма. Тонкий аромат, летний, солнечный лучик в студеную пору. Пару минут спустя Оля подходит ко мне, слегка пожимая плечами и я выхожу из своего транса. По инерции опять беру за руку и тяну в сторону нашего стола.

Подвожу ближе, встаю за спиной и положив ладони на ее плечи собираюсь представить гостью, но меня перебивает зычный бас Валеры.

— Кир, когда ты успел такую красотку себе заиметь? — стебется пьяно приятель, — девушка, присаживайтесь, мы сегодня отмечаем повышение Кира, парень он у нас видный, перспективный, холостой!

Девчонки ржут, освобождают место рядом со мной. Мы же с Олей невольно переглядываемся и она легко улыбается всем, совершенно спокойно реагируя на пьяный треп.

— Хм, кхм, — прочищаю горло, — ну, красота, конечно бесспорна, но сия прелесть всецело принадлежит нашему Алексею! — растираю слегка Олины предплечья и подталкиваю к дивану, усаживая.

Оля не тушует, здороваается со всеми, улыбается, кидает пару ответных шуток парням про Леху и его вечные заморочки и занятость на работе, в общем вливается в общение плавно и легко. Умеет и беседу поддержать и выслушать, да и чувство юмора присутствует.

Лехи нет дольше, чем двадцать минут и все это время я всецело кайфую. То бокал с

шампанским обновлю, то посоветую что по меню здесь вкусно. Пару веселых случаев со стажировки, рассказ Макара, как мы в студенчестве в пешие походы мотались и внезапно появляется ощущение, что знаю Олю уже сто лет, что она родной человек, прям близкий мне душевно...

Но, мать твою “другом” ее не вижу от слова совсем, вижу в ней женщину, которую хочу себе. Вижу наш первый поцелуй, знаю, какие будут ее губы на вкус и представляю первый секс. Что буду делать с ней, как она будет подо мной стонать, прося о большем...

Калейдоскопом проносятся в голове образы, чувства, эмоции, но все рушится в тот же миг, когда Леха кладет ей на колени охапку тюльпанов и смачно целует в засос. Бац, звон бьющихся внутрь розовых очков и тишина в мозгах...

Она не моё будущее, Оля — будущее лучшего друга.

Ольга.

Зря я паниковала и боялась встречи с Лёшиными друзьями. Вечер проходил легко и весело. На удивление вкусная кухня, легкое игристое, от которого я разомлела после мороза, приятная во всех смыслах компания.

Правда встретил меня не Лёша, а его лучший друг Кирилл.

Хороший парень, приятный, от него исходит очень сильная аура, производит впечатление. Крепкий, уверенный в себе, в компании лидер. Сразу понятно, почему они дружат с моим Алексеем. Оба харизматичные, спортивные, но не только тестостерон прет, но и приятная мужская энергетика. Кириллу с Лешкой по двадцать семь, не то что мне, едва двадцать один разменяла.

Поэтому я тщедушно думала, что буду чувствовать в их компании неуютно, что не воспримут меня серьезно. Но нет, Лена и Тома вообще со мной на одной волне оказались, обе работают в сфере пиара и накидали мне много идей по поводу продвижения выставки, которую я помогаю курировать.

Мне с моим искусствоведческим образованием конечно далеко до ребят. Леша работает в IT, постоянно зависает в своем компьютере и в офисе и дома, зарабатывает хорошо, все у него свое и квартира и машина и все сам, без помощи родителей.

Кирилл, как выяснилось только занял должность управляющего огромного филиала лесоперерабатывающего предприятия, что-то сложное и явно перспективное. При этом он не хвалился высокой зарплатой, статусностью, скромный, но рассказывая про стажировку упомянул, что знает два языка и лучшим отдыхом считает путешествия.

Макар вскользь упомянул, что специализируется по тендерам, но болтал больше о своей жене, они ждут маленького и у него все сводилось к коляскам, кроваткам и пинеткам.

Леша, когда наконец появился, произвел фурор у женской части компании, когда всем преподнес по букету цветов, мне же достался самый большой и красивый, желтые тюльпаны, штук пятьдесят, наверное. Он правда как всегда опоздал, но выглядел на все сто. Белоснежная рубашка, брюки по фигуре, высокий, широкоплечий, смуглый, глаза темные, как ночь, весь вечер смотрел на меня как хищник на добычу, которую умело загонял в силки. Вкусно смотрел, жарко, с таким напором, что губы покалывало, вспоминая его приветственный поцелуй.

Чует мое сердце, что скоро капитулирую...

Засиделась, заждалась любви, а она вот тут на пороге уже стоит. Плавит меня Алексей одним взглядом, похоть плещется, страсть. Вижу, что устал ждать уже меня, но держится, хочет все правильно сделать. Импонирует это мне в нем.

Страшно сгореть с ним, но как ухаживает, как старается, а ведь не пацан, мужчина, мой мужчина. Осознаю и страшусь разом. Примеряю его к себе.

Разные мы конечно, но разве это плохо? Леша активный, быстрый, яркий, горячий, я же более домашняя, спокойная, но как же хочется полетать с ним, рискнуть опалить крылышки. Думаю о нас и улыбаюсь... Не замечаю, что музыка в баре стихает, вижу Лёшу с микрофоном в руках, который плавно, как тигр направляется к нашему столу.

— Кир, я очень рад твоему возвращению! - оглядываюсь на лучшего друга и ловлю его задумчивый тяжелый взгляд, — бла, бла, бла! - закатывает глаза Лёша, — но я хочу сегодня

при свидетелях признаться в своих светлых чувствах, одной прекрасной девушке. Моей девушке, которая заняла все мои мысли и помыслы... Оленька, влюбился по самое ё моё, сплю и вижу тебя рядом с собой, тебя хочу в своей жизни! — парни улюлюкают и подбадривают.

Все улыбаются и ждут моей реакции, а я судорожно понимаю, куда все идет. Мне и страшно и в жар бросает. Меня замуж зовут, меня... Девушку из простой семьи, приезжую, зовет такой красивый, успешный...

— Выходи за меня! — шепчет мне уже на ухо и одевает на палец красивое колечко.

Я не успеваю ответить, как губы уже в плену горячего собственнического поцелуя. Он пожирает мой рот, покусывает губы, смотрит в глаза так порочно, что я понимаю, что отказ или “надо подумать” даже не рассматривается. Леша пришел, увидел, победил и точка!

Народ в баре аплодирует нам, улюлюкает, свистит... Парни обнимаются, хлопают Алексея по плечам, одобряют, девчонки глазуют на кольцо, мир переворачивается с ног на голову и в эпицентре я! Алёша в ударе, назначает дату свадьбы, согласовывает со всеми, чтоб освободились, даже не спрашивает у меня...

Все берет в свои руки, регистрация в рождественские каникулы, потом свадебное путешествие на Мальдивы, все решил уже...

А у меня выставка открыться должна в феврале, столько работы впереди, такие нервы, надо проявить себя, доказать руководству, что смогу самостоятельно вести проекты. Боже мой! А родители? Успеют ли купить билеты и прилететь на свадьбу? А знакомство с родителями жениха...

Чувствую мутит уже не от алкоголя, а от страха! А мой жених горит огнем, светиться счастьем и крепко держит меня в руках, гладит, целует, жмет, присваивает.

Разрубая общее сумасшествие, над столом встает во весь свой богатырский рост хозяин вечера, Кирилл. В руках зажат бокал с виски, пальцы напряжены, видно что волнуется... Подернув широкими плечами, плавно скользит взглядом на меня, потом упирается в Лёшу.

Глаза ясные, в синеву, нервно проводит ладонью по светлым волосам, потирает скулы, одевает на себя широченную улыбку. Смотрит на нас долго, выдерживает паузу...

— Леша, Оля! Мы все конечно в шоке! — оглядывает друзей, — брак, дело ответственное, — делает глубокий вдох, — но если вы счастливы вместе, то мы тоже будем счастливы и рады за вас!!! ГОРЬКО! ГОРЬКО! ГОРЬКО! — орет так громко, что слышн наверное на улице. Все подхватывают, кричат со всех столиков бара. А меня подхватывает жених на руки и целует, как последний раз.

Вечеринка правда закончилась сумбурно, Леша поднакидался вискариком и нам с Кириллом пришлось его долго заталкивать в такси. Лёша уговаривал ехать с ним, обещал держать руки при себе, но это явно был перебор.

Поцелуй на ночь и Лёша просит проследить Кира, как я доберусь до дома. Даже не просит, а приказывает, тот хлопает друга по плечу и обещает...

Стою на морозе, цветы мерзнут, снег валит, жду пока Кирилл закроет счет. Мы самые последние клиенты бара, пытаюсь реанимировать телефон, но он безнадежен. Экран гаснет сразу после загрузки, а значит самой мне не уехать, надо просить о помощи.

Кирилл быстро выходит и уверенно идет ко мне, походка ровная, как будто и не пил весь вечер.

— Оля, какой адрес? — спрашивает коротко, разблокируя телефон.

— Горьковская, — смотрю быстро открывает убер, — улица какая?

— Дома напротив метро прямо, так точку и кидай.

Всматривается на меня пристально, — С родителями живешь?

— Нет, — тихо бурчу, — какое там, комнату в коммуналке родители купили. Там удобно до работы добираться.

Кирилл вздыхает. Как по заказу появляется автомобиль. Благодарю, прощаюсь и залезаю на заднее сиденье, оборачиваюсь закрыть дверь, но понимаю, что Кирилл садится следом.

— Проконтролирую твою доставку, — шутит парень, — потом на Морской проспект, — уже к водителю.

Сажу тихо, вдыхаю запах тюльпанов, хорошо так, спокойно, в машине тепло, музыка тихая, только сердечко как-то странно трепыхается, потому что Кирилл на меня смотрит с интересом.

Кирилл

Ломает не по детски. На носу новогодние праздники, у меня ни настроения, ни подарков родителям, ни идей где праздновать, ничего не хочу. Разве что удавиться.

Хороню себя на работе, загоняю тело на спорте, вписываюсь в новые проекты с Макаром, который на нервяках тоже пытается отвлечься от сложной беременности любимой, окружаю себя имитацией жизни.

Кручусь, верчусь, ускоряюсь, но стою на месте, в полном эмоциональном ступоре.

Я запал на невесту лучшего друга... И не могу отключить это... Я подыхаю.

Бл@, жизнь подарила столько перспектив, открыла широко дверь в безоблачное будущее. Я в нужном месте в правильное время, но! Но другая дверь, ускользает, захлопывается перед носом и при этом я, как идиот сижу в первом ряду и наблюдаю за происходящим с лучших мест.

Оля... Бл@ть, Оленька, как я зову ее в мыслях.

Они напару с Лешей, держат меня на расстоянии вытянутой руки. Я буду почетным свидетелем на свадьбе, я занимаюсь подбором и арендой транспорта, я бл@дь даже один раз везу Олю на подгон платья... Лёх так закрутил сроки, что успеть все просто одним нереально... Я умер и воскрес, когда администратор свадебного салона подошла ко мне во время примерки и посоветовала приобрести комплект нижнего белья, которое идеально будет поддерживать в выбранном наряде грудь невесты.

Думая, что я жених, она впаривала полупрозрачные тряпки, которые невозможно назвать бельем. Кружево или гипюр, какие то вкладыши, чтобы не торчали соски невесты, ведь свадьба "у нас" бл@дь зимняя!

Я слушал вполуха, сдыхал, представляя, как мой друг будет раздевать девушку, которую я тоже хочу себе.

С бельем ушел в глухую оборону, а вот шубку из гагачьего пуха взял не раздумывая. Оля мерзлячка, кожа тонкая, венки на руках аж просвечивают... Не смогу видеть ее мерзнущей в январский денек, и так собралась разгуливать в полусапожках из тончайшей кожи.

Красивые конечно, вкус у девочки шикарный, как-то интуитивно у нее получается собрать образ. Всегда свежа, все гармонирует в образе, что надо подчеркнет, чего стесняется прикроет.

Сколько не смотрю, всегда что-то новое подмечаю в ней. Красится мало, лицо обычно чистое, может глаза подвести тонко, может тенями подкрасить, тушь черная или коричневая на ресницах, на губы либо блеск кладет, либо что-то мерцающее.

Эффект вау на меня производит, с ума схожу. Волосы всегда по разному лежат, может косу замысловатую сплести, бывает высокий хвост, тогда она такая строгая становится, взрослеет на глазах, видел ее и с гулькой на голове однажды, когда привозил набор из кондитерской для выбора свадебного торта. Всё равно красивая.

Боже, не понимаю, где Леха ее нашел? Где встретил? Не пойму.

Он бабник извечный, ловелас, тусовщик, любит выпить, отжечь, по всем спорным вопросам остро агрессивует, альфач настоящий. Только со мной на равных себя ведет, ведь понимаем друг друга на раз, росли вместе, выросли, становились мужчинами.

А Оля?! Оленька... Только отучилась, красный диплом на руках, съехала с общаги,

живет в жуткой коммуналке с пьющим соседом и семьей из средней Азии. Но последним как раз респект, там Гульнара сидит дома с детьми, присматривает и за Олей, особенно когда у алкаша запой начинается.

По клубам Оля не ходок, максимум с подружками в бар, у нее в приоритете саморазвитие, музеи, выставки, какие-то лекции. Может долго рассказывать про Климта, а потом посмеяться со мной, почему квадрат Малевича никто не понимает, но объяснить дураку, почему это мировой шедевр.

С ума схожу с нее. С тортами свадебными правда вышла промашка, Лех не учел, что у Оли аллергия на орехи...

Конечно пригласила меня без разговоров на чай, помочь выбрать вкус, да я и не против, мне с ней воздухом одним дышать уже приятно. Съели напару малиновый, потом морковный крем чиз, классику пропустили, принялись за кусок с лаконичным названием “кранч”.

Боже я чуть не поседел со страха... Оля сначала начала кашлять, покраснела вся, вспотела...

Вода не помогает, смотрю взгляд мутнеет, я к соседке за помощью, та капли какие то ей дала, вроде детские, но слава Богу помогли. В Оле от силы килограмм пятьдесят пять, не больше, легко поднял ее на руки и уложил на диван, чтоб быстрее в себя приходила.

Дышать стала ровно, из глаз слезы льются, но уже улыбается мне и ямочками своими с ума сводит.

— Жива? — смотрю на неё растеряно.

Смеётся тихо.

— Но попытка засчитывается. Слава Богу, что это был арахис! — хохочет уже до слез.

— Что я ещё должен знать? — пытливно назираю.

— Ооо, — утирая мокрые щеки, — пыльца берёзы мой криптонит, так что хорошо, что свадьба зимой, я хоть без соплей и отекающего носу буду!

— Да, хорошо, — медленно тяну, как же бл@ хорошо...

Схуднула конечно знатно перед свадьбой, нервничает, говорить о своих чувствах стесняется со мной, но видно, что страшно ей.

Раскрутил ее Лёха слишком резко, взял в оборот капитально. Чисто по мужски понимаю...

Он все о сексе с ней грезит, бомбит его, что она девочка еще, держится из последних сил, и я понимаю спешку. Мы никогда не ходили голодными по этой части, но Лёха решил соблюсти все нормы и правила. Сходил, сдал анализы на все зппп, дрочит в кулак, ждет свою принцессу, смотрит на Олю голодным волком, слюной капает, но у него хоть стимул есть, ясно чего ждать.

А вот мне пиздец.

Кирилл.

Тот день настал. Личный ад отворяет двери.

С утра еле успел побриться, одеться, как за мной заехала машина. Свадебный черный представительский мерс на длинной базе, настоящая карета для принцессы и свидетелей. Дорого и богато, идеально, но чувствую себя покойником на свадьбе.

Костюм тройка темно синего цвета, светло голубая сорочка, которая от частых силовых тренировках стала резко мала в плечах, бабочка бл@дь... Не знаю, как эту хрень завязывать, просто фиксирую ее под воротником и бегу прямиком в лапы депрессии.

Алексей снял свадебный номер в хорошем отеле, оттуда мне велено забрать Олю и свидетельницу. Свидетельницу наверное Лёха выбирал. Из всех подружек невесты выбрали Марину, статную брюнетку с бомбической грудью и томным голосом, эдакая секс-бомба во плоти с плотоядным взглядом, который так и кричит “да”!

Наверное под меня планирует ее подложить, чтоб соблюсти все блядские свадебные ритуалы. Хер вам.

Мчим по пустому городу, вся страна в новогоднем запое, пробок нет, прилетаем на адрес за полчаса до планового отъезда в ЗАГС. Выясняю в лобби где искать свадебный люкс, иду как на каторгу.

Двери распахивает Марина, выглядит свежо и достаточно скромно в бежевом платье по фигуре, взгляд уже озорной, хмельной. В руке бокал с игристым, на столике клубника, фрукты, даже коньяк стоит.

— За тобой поухаживать? — томно спрашивает, проводя рукой по лацкану пиджака, будто пылинку сдувает.

— Налей что ли пятьдесят грамм, — бурчу обходя номер. Огромная кровать с балдахином, миллион разных подушек, лепнина, канделябры, барокко бл@, траходром е*учий.

— Где невеста? — небрежно бросаю взгляд на часы.

— Готова она, последние штрихи. Стилиста только проводили, нарядились уже, остались мелочи, — отчитывается поспешно.

Присаживаюсь на край кровати. Одумавшись, словно обжегшись, поспешно встаю. Не могу на постель смотреть проклятую, залпом опрокидываю в себя коньяк. Обжигает гортань, но бодрит.

— Привет Кирилл! — вдруг окликает Оля.

Я и не заметил, как она выплыла из ванной комнаты. Точно русалка, платье обнимает фигуру, только к низу подол расширяется и растекается шлейфом.

Ну а я растекаюсь лужицей. Руки и плечи голые, модель подчеркивает осиную талию, полупрозрачная ткань начинается от ложбинки груди, поднимается к шее и тонкими жемчужинами переходит на спину. Скромно, чисто, невыносимо нежно.

Волосы прибраны в локоны, подняты, с виду почти небрежно, но ясно что здесь работал профессионал. Глаза светятся, огромные, самые красивые. Счастливая!

— Оля! Оля! С ума сойти... — бормочу я сканируя ее взглядом с ног до головы, — Леша просто счастливчик! Красота неземная!

Марина закатывает глаза и похлопывая меня по плечу пыхтит.

— Кир соскреби челюсть с пола, время!

— Так, девочки тогда по коням! — громко хлопаю в ладони, лопаю мыльный пузырь наваждения.

— Подожди Кир, надо бутоньерку тебе прицепить, — Оля идёт к широкому подоконнику, там букет невесты, букет подружки и что-то ещё.

Бесшумно подходит и аккуратно прикрепляет цветы мне на грудь. Что-то светлое, с нежным тонким ароматом.

— Что это? — киваю на цветы, — о, Кир это фрезия, мои любимые.

— Ясно. Теперь и мои... — шепчу под нос.

— Что?

— Ничего.

Улыбаюсь и смотрю прямо в глаза.

— Девочки завяжите мне эту бесячую бабочку! — обращаюсь сразу ко всем, не конкретизирую.

Но Оля ближе, в шаге от меня, хочу ещё полюбоваться вблизи. Справляется быстро, хоть ей и приходится тянуться к моей шее, руки проворно вяжут узел, поправляет воротник, проводит руками по плечам и довольно выдыхает.

— Готово!

Марина накидывает пальто, протягивает мне шубку невесты. Сама приподнимает высоко Олину фату, в глазах сразу темнеет.

От поясицы до шеи спина покрыта прозрачным кружевом и миллион жемчужных пуговичек тянутся вдоль всего позвоночника. Кутаю невесту в тепло, неосознанно вдыхаю запах её волос, медлю.

— Ну что поехали? — Марина вручает невесте цветы, Оля креститься, зажмуривается на секунду и выходит.

В ЗАГСе командует парадом Алексей. Жених в ударе.

Выносит из машины невесту на руках, долго кружит в объятиях под пушистым снегом, крепко целует. Идиллия.

Гостей много, друзья, коллеги, родня жениха, правда родители невесты не доехали. У мамы гипертонический криз случился, перелет стал противопоказан. Оля расстроилась по этому поводу, но вида не подает.

Дольше все по стандартному плану. Обязательная фотосессия, от которой сводит скулы в вынужденной улыбке. Если ад существует, то это он. Позирования во всех ракурсах, локациях, постановочные кадры, типа репортажные, все как у всех.

Замечаю, что Оля уже устала, но героически терпит, волнуется, теребит в руках букет.

Регистрация на удивление проходит быстро, Мендельсон, гимн города, торжественная речь. Когда нас с Мариной приглашают расписаться в документе, ручка в моих руках внезапно перестает писать. Как знак свыше...

Регистраторша видя заминку слегка кивает мне, мол подыграй. Делаю вид, что ставлю роспись, понимаю, что форс мажор ни на что не влияет. Обмениваемся с Лешей взглядами, молча поздравляю. Он сам на себя не похож, улыбается во все тридцать два и крепко держит Олю за руку повыше локтя.

— Многоуважаемые новобрачные, в соответствии с Российским законодательством отныне ваш союз узаконен. Теперь я объявляю вас мужем и женой. Можете поздравить друг друга поцелуем. В знак большой и чистой любви и верности прошу вас обменяться

кольцами.

Поцелуй выходит горячим, Оля аж покраснела от смущения.

Лёша крепко обхватил ее за талию, прогнул в спине и жадно смял губы поцелуем. Потом кольца, море цветов, которые сразу отправлялись в мои руки и я был погребен под ними душой и телом.

Торжественно покидаем место казни, пора бухать на банкете, удивляюсь, когда Лёша протягивает мне новехонькое свидетельство о браке.

— Кир, доверяю только тебе на сохранение!

Молча киваю, хлопаю по плечу, поздравляю. Мельком бросаю взгляд на документ, цепляюсь за фразу “Присвоить жене фамилию Самсонова”.

Бац и накатывает осознание, что Оля официально занята и теперь жена, моего бл@дь лучшего друга.

А я ощущаю всеми фибрами души, что люблю ее.

Оля.

— Марин, меня кажется сейчас стошнит, — тихо шепчу подруге на банкете.

— Не ерунди Оля, просто поешь и выпей. Расслабься наконец, все уже позади.

Ага, конечно. Все еще впереди, банкет перевалил за половину, скоро наш с Лёшкой первый танец, потом торт и медленно и уверенно приближается наша первая брачная ночь.

Моя первая ночь с мужчиной. От этого дикое волнение.

Вдруг я окажусь бревном, вдруг что-то во мне оттолкнет мужа?

Алексей очень видный мужчина, я конечно не поднимала с ним темы про бывших. Но всё и так ясно, мой муж опытный и искушенный мужчина. А еще очень страстный и тактильно и эмоционально, все что хочет всегда говорит прямо. Не намекает, берет все что хочет.

И сегодня я главное блюдо у этого мужчины. Лёша весь вечер гладит мою спину, рука твердая, пальцы нежные, посылают мурашки от предвкушения. После жарких поцелуев под крики “горько” шепчет непристойности, от которых меня бросает в пот.

Леша на кураже, много пьет, вкусно ест, много шутит и очень открыто со всеми обменивается своим счастьем. Нашим счастьем. А мне кусок в рот не лезет.

Тамаду еще Лёша подобрал такого активного, то шумные конкурсы, то поет нежные романсы, то шутит на грани фола. Эмоциональные качели. Но гостям все нравится.

Поздравляют Лёшины родители, дарят огромную сумму денег, что неприлично принимать. По видео связи поздравляют мои родители, плачут толи от счастья, толи от осознания, что дочь замуж выдали...

Кирилл говорит очень проникновенный тост. Короткий правда, видимо не готовил особо речи. Но прямо от души. Долго потом по братски обнимались с мужем, как два богатыря.

Маринка с девчонками танец замутили. Весело и задорно строили из себя шехерезад и изображали арабские танцы. Смеялась до слез, когда они завлекли Алексея в центр и кружили, словно он падишах. Чем закончился номер не знаю, меня отвлек Макар, попросил срочно подойти к гардеробу, там перехватил Кир.

— Оля, срочно иди сюда, — машет рукой в свою сторону, — дело есть! Заводит в какую-то пыльную примерку, заваленную коробками, мебелью, вазами, хламом каким то.

— Ну извини! — вздыхает и грустно улыбается, — тамада велел все же украсть невесту со свадьбы.

— Фух, я уж думала случилось что. Здесь прятаться?

Кивает.

— Сейчас там девочки дотанцуют с женихом и он тебя найдет. Минут пять. Ок?

Рассматривает опять меня пристально, взгляд хмельной, но не пьяный.

Вот Лёшик мой опять перебрал похоже. Я понимаю повод, но на собственной свадьбе можно и тормознуть вовремя. Кирилл развязывает устало бабочку, воротник ослабляет, не уходит. Пиджак давно скинул, но бутоньерку предусмотрительно закрепил на жилетке. Позер.

— Ты счастлива? Все так как и мечтала?

Киваю с небольшой задержкой, но потом поспешно отвечаю.

— Счастлива. Думаю счастлива. Не верю просто пока...

Внезапно дверь распахивается и слегка расхлябанный Лёша вваливается внутрь.

Кир моментально выскальзывает.

А я сотый раз за вечер оказываюсь в крепких объятиях мужа. Целует до боли, бормочет о любви, мнет грудь через платье, посасывает шею. Бешеный накал страсти.

— Пошли Лёш! — тихо упираюсь в стальную грудь, — гости ждут.

— Похрен. Подождут! — резко разворачивает меня и пытается непослушными пальцами расстегивать пуговицы на спине.

— Лёёша! Плавлюсь от нехватки воздуха, не трогай, испортишь платье. Не слушает, парочку отваливаются от напора. Надо бы четко сказать “нет”, но понимаю, что Лёша не в адеквате, он поглощен похотью, жар идет от него, как от печки.

Настойчиво прогибает меня в пояснице и силой заваливает на столик. Пугаюсь, когда задирает подол платья, оголяя бедра. Вскрикиваю, когда рвет трусики и кидает их на стол.

— Прости милая, — шепчет страстно, — не могу больше терпеть. Яйца сводит судорогой, иметь тебя хочу! Прикусывает шею, гладит попу и бедра, проталкивает пальцы к самому сокровенному.

— Давай позже! — пишу жалобно.

— Неет, хочу тебя. Сейчас. Больно будет, терпи, зато потом сладко-сладко нам будет с тобой.

Шиплю в ладонь от проникновения пальцев, вздрагиваю, когда Лёша начинает кусать меня за ягодицы, а затем долго и тщательно облизывает лоно. Действует уверенно, но так торопится лаская языком, так настаивает... подавляет.

Не чувствует меня в этот момент. Не видит, что мне дико страшно, ощущаю себя шлюхой какой-то, которую сейчас банально поимеют в душной каморке.

Как так? За что? Всхлипываю от настойчивых мужских касаний, в этот момент, дико смущаясь.

Дальше ничего не осознаю, как будто отключаюсь. Ворвался в меня резко и болезненно.

Все что-то шептал на ушко, просил принять... Помню звон от ударов его бедер о мои ягодицы, хлюпающие звуки, что-то теплое на бедрах. Тихо постанываю в кулак.

Не понимаю, когда выходит из меня, разворачивает и ставит на колени. Пол холодит.

На меня смотрит внушительный член мужа, весь в смазке и кровавых разводах. Вены вздыблены, пульсируют, муж гладит по щеке и прожигает темным взглядом.

— Открой ротик милая! — звучит почти нежно.

Боже, это мой первый минет! Членом обводит мои опухшие губы, властно проникает в рот. Давлюсь и кашляю с непривычки и железистого вкуса на языке, но Лёша фиксирует голову.

Смотрит страстно, глаза в поволоке, шепчет слова любви сквозь стиснутые зубы. Напрягает шею, обхватывает сильными ладонями мое лицо и сильно кончает.

— Глотай милая! Возьми все! Это все для тебя. Трясется весь от экстаза.

— Бля, люблю не могу.

Сажает на стол властно разглядывая меня между бедер, моими трусиками стирает кровавые подтеки. Улыбается так искренне, как будто в лотерею выиграл. Поправляет платье, целует в губы, уже нежно. Тянет на выход. А мне плакать хочется...

Дальше банкет почти не помню.

Первый танец прошел как в тумане, букет невесты я просто подарила подружке.

Хотелось скрыться с собственной свадьбы, казалось все гости знают, что было в примерке... Что я теперь грязная, что внутри желудка вместо угощений я перевариваю сперму мужа.

Решаю забыться, выпиваю подряд два бокала шампанского, пытаюсь абстрагироваться, переосмыслить ситуацию... Ведь это секс, секс бывает разный. Ванильным, горячим, развратным, секс- это всегда пот, слюни, соки возбуждения, сперма. И все что произошло между нами норма, просто я пока не приняла эту норму.

Быстро хмелею. Этот факт тоже оказывается всеми замечен. Кир советует Леше везти меня отдыхать в отель. Лёша только за, поэтому торжественный вынос торта мы не дождались.

Думала в отеле сразу засну от усталости и перенапряжения. Чего уже бояться? Все страшное уже позади, я стала женщиной. Свершилось. Но нет...

Всю ночь муж имеет меня во всех мыслимых и немыслимых позах. Напаивает меня шампанским, слизывает его с меня, кусает, целует, метит засосами. Темперамент и мужская сила Алексея сводит с ума. Дает мне поспать только под утро, когда я обессиленная, наполненная спермой, уже не могу поднять веки.

Постель влажная, смятая, в номере висит густой запах секса. Запоминаю свадебное платье, символ чистоты и невинности, оно валяется разодранной массой на полу...

Кирилл.

март

Несусь на всех порах в гости на смотрины! Опаздываю.

Хотя как можно опоздать к новорожденному ребенку? Но мне доходчиво по телефону объяснили: про режим сна и кормления, про обработку пупка по графику, вечерние омовения. Чтобы не осложнять молодым родителям жизнь, надо быть к трем и точка.

В руках связка шариков, белые розы для Олеси, хорошее настроение тоже при мне, тороплюсь как могу. Но все еще прихрамываю после неудачного падения на лыжах. За ребят безумно счастлив, коротко слышал от Макара, что роды были тяжелые, срочные. И если с ребенком все было хорошо, то мамочка лежала с осложнениями в больнице.

Почти десять дней Макар ходил белее мела, обмывать ножки отказался. Ребенка Олесе только показали и положили отдельно в отделение для недоношенных, так ей херово было. Наладить грудное вскармливание не дали. Треш. Вообще Макар забил тревогу, пытался перевести их в другое отделение... Но слава Богу что-то там нормализовалось и девчонок выписали домой.

Расцеловавшись по-братски с молодым отцом, меня отправляют мыть руки для дезинфекции, чтобы получить допуск к ребенку.

В квартире разливается запах домашней еды, Олеся что-то вкусное запекает в духовке, на кухне стол накрыт на пять персон. Уютная тишина, пахнет молоком и поглаженными пеленками.

— Лесик! — обнимаю подругу, — душа моя, ну и напугала ты нас!

Крепко чмокаю щеку вручая цветы.

— Спасибо Кир, красивые.

Достает высокую вазу, проворно ставя букет в воду.

— Да я сама в шоке! С начала беременности “комбо” по всем проблемам собрала! Даже родить нормально со своей акушеркой не получилось...

Сама при этом улыбается счастливо, но в глазах читается серьезность. Чувствуется что прошла огонь и воду и медные трубы. Мигом повзрослела.

— Если бы ни Макар, я не знаю... В общем это так тяжело для меня оказалось, так болезненно и эмоционально... — вздыхает.

— Ну все позади! — крепко беру за плечи, разглядывая, — вот какая теперь красотка.

А посмотреть и правда есть на что, появилась приятная полнота везде, грудь налилась наверное размер на четвертый, животик конечно еще есть, но он же уйдет со временем. Настоящая женщина.

— Яя толстая! — говорит со смехом, — Ни одна блузка не налезает, жуть! — возмущается.

— Да слушай, ерунда... — отмахиваюсь.

— Ну-ну.

Тырю со стола черрик, закидываю в рот и иду в сторону гостиной.

— Ну где чадо?

— Иди-иди, только тихо! Слышишь — тишина блаженная! Значит спит.

Довольно улыбается и машет рукой вглубь квартиры.

Заглядываю тихонько в гостиную и обалдеваю.

На фоне окна стоит моя Оленька с младенцем на руках. Чуть покачивает бедрами, укачивая малышку. Лицо такое счастливое, умиротворенное.

Не знаю на кого и смотреть, оглядываюсь по сторонам. Макар с Лёхой о чем-то тихо беседуют на балконе, куда себя деть не знаю. Растерялся.

— Кир, иди сюда! — шепчет Оля.

— Смотри кто тут у нас? — сюсюкает над дремлющим младенцем.

Делаю пару шагов и уже могу ее чувствовать, дышать ею.

Думал, что за два месяца отпустит, развяжет иссохнет чувство. Минимизировал общение с Самсоновыми как мог, мотался по командировкам, почти не был в Питере, но нет, держит крепко. Сердце сжимается и болит.

— Привет Олюш.

Тоже хочу обнять, но не с руки, между нами милая теплая куколка, пускает слюнявые пузыри и вертит во все стороны огромные синие глазки.

— Хорошенькая правда? — смотрит на меня из под ресниц.

Оля такая нежная, чуть загорелая, прямо светится изнутри.

— Ну новорожденные все красивые, — самоуверенно заявляю я, хотя чадо Макара и Олеси это первый ребенок, которого я рассматриваю осознанно.

Оля тихо смеется, что-то шепчет малышке, та делает потягушки, потом краснеет как рак и через секунду до нас доносится сладкий аромат детских какашек.

— Поменяем памперс? — заговорщически подначивает Оля.

— Эээ, нет, пожалуй...

Подхожу к балконной двери, тихо стучу, привлекая внимание ребят.

Макар сразу заглядывает в комнату, сканирует обстановку.

— Там твоя дочь нафуныла в памперс. Нам Олесю позвать?

— Нет, я сам.

Поспешно выходит, перехватывает дочь у Оли и как матерый волк утаскивает свое создание в спальню.

Здоровуюсь с Лёхой, идём с ним к дивану, колено как назло хочет выскочить из сустава, болит. Тихо матерюсь под нос. Оля сразу обращает внимание на мою походку.

— Что с ногой Кир?

— Да, связки потянул. Неудачно упал на лыжах.

— Что опять фристайлил? — ухмыляется друг.

Раньше мы вместе гоняли на склон, не брезговали черными трассами, идиоты.

— Типо того.

Хотя кому я вру, в эти новогодние каникулы я прямо цель себе поставил “свернуть шею”, но не получилось, все таки инстинкт самосохранения никто не отменял.

Оля аккуратно присаживается у моих ног и ощупывает обеими руками больное колено. Жуть как приятно, но местами больно. Непроизвольно ойкаю.

— Тебе бандаж надо носить пока не восстановишься и мазью воспаление снимать, а то в хронь уйдет, потом только операция поможет, — деловито заявляет девушка.

Лёха раздраженно подтягивает Олю с пола к себе на колени, прикусывая за мочку.

— Милая, откуда познания в спортивных травмах?

— Ну у меня дома тоже лыжи были, правда беговые. Но я и на них умудрилась упасть и покалечиться, — смеется.

Гладит ее нежно ладонями по бедрам от коленей до попы и обратно.

— Какая правая или левая?

— Левая, — тихо мужу.

— Дома обе зацелую, — шепчет в ответ.

Да..., отвык я от визуализации.

За два месяца научился не представлять и не думать о том, как он ее... В общем абстрагировался...

Но Лёшина страсть никуда не ушла, плещется так же в глазах, не утолил ещё голод по Оле. Пытаюсь вернуться к обычному разговору, погасить разгорающийся рядом пожар.

— Лёх, давайте вместе как-нибудь выберемся на склон, сезон еще не закрыли. У тебя есть комплект, Оле в аренду возьмем. Горные намного интереснее.

— Потом как-нибудь, — отмахивается друг, — Сейчас не до этого. Вздыхает раздраженно. Продолжает тискать Олю, как будто специально спектакль разыгрывает. Странный.

— Ну ок, пойду к Олесе.

Я конечно мазохист, но не настолько.

Не могу спокойно смотреть на их близость, тем более такую неуместную.

Лёха всегда был ревнивым, но даже я, со всем ворохом своих чувств, повода не давал.

Любят друг друга — хорошо. Но участником любовного треугольника становиться не собираюсь. Уважаю его, ее и себя.

Вечер приятно в итоге провели.

Королёвым по доброму завидую, дом — полная чаша. Любовь сберегли, новому человечку жизнь подарили.

Вручили подарки, выпили, закусили. Лёха преподнес конверт с бабками, как сказал на погремущки да памперсы. Макар только глаза закатил. Я сертификат на первую фотосессию для малышки.

Имя пока не придумали дочери, поэтому за столом устроили жаркие дебаты. Накидали разных идей, но судя по всему все не то. От души наболтались, Олеся про дитё, Лёша с Олей про Мальдивы, я про работу. Что мне еще рассказывать?

Удивила Оля, подарила крестильный комплект для малютки. Развернула красивую пеленку, сорочку с чепчиком. Всё в вышивке гладью, там и васильки и ромашки, прямо картина. Видно что корпела долго, Олеся аж прослезилась от этой красоты. Прижимала к груди, разглядывала.

— Я тоже рукоделие обожаю! Ты прям, Оля мастерица!

Оля улыбается, принимает похвалу с ликованием, довольна, что угодила.

— Я всю беременность тоже порывалась сшить что-нибудь малышу, но мне свекровь запретила, — вздыхает.

— Почему?

— Так примета плохая — с нитками работать ребенок в пуповине запутается.

Оля аж поперхнулась, сока быстро глотнула.

— Не знала... Ерунда это все!

— Да конечно ерунда! — вклинивается в разговор Макар, — мы не суеверные вроде, но к чему рисковать зазря?

Неприятную тему сворачиваем, но обращаю внимание, что Оля все такая же напряженная. Задумалась крепко.

Сидел бы рядом, шепнул чтонибудь веселое, отвлек от дум. Но я не могу. Рядом Лёша, рука по хозяйски за Олиной спиной лежит, волосы ее распущенные на палец накручивает.

Стебет Макара, что быстро стал подкаблучником. Памперсы меняет, бебика купает, коляску Олесину таскает... скоро сиськой будет кормить. Шутки юмора так себе.

Макар желваками играет, но пропускает подколы. Терпит. Сам нежно Олесю в макушку целует.

— Если понадобится, буду! — четко проговаривает Макар.

Кирилл

Две недели спустя у меня назначена встреча с Алексеем. Да, официальная встреча по поводу будущего сотрудничества, а не дружеские посиделки.

Леха приехал к четверем прямо на завод. Провел его по линии, которой срочно необходимо поменять операционку и перенастроить под новые технологические задачи. Перевожу линию в Красноярск. Хочу увеличить производственные мощности, для этого надо провести качественную работу. За качеством и гарантией обычно только к своим обращаюсь.

Леша вник капитально, профессионал. Но сразу предупредил, что на мой проект поставит другого специалиста, сам сможет только курировать. На командировки в Красноярск он со мной не готов. Понимаю... Вдали от семьи и любимого человека тяжело. Обещает за два — три месяца справиться. Идем в мой импровизированный заводской офис подписываться.

В небольшой переговорной наконец тишина, можно снять защитные наушники и спокойно говорить, не на повышенных. Делаю нам простой капсульный кофе, нахожу конфетки, ждем пока юрист подготовит документы. Работаем официально.

Леха не в духе. Раздраженно поглядывает на часы, задумчиво барабанит пальцами по столу. С виду обычный, но зная его с детства могу смело сказать, что его качественно х@анитит.

— Дома все норм? — закидываю удочку.

— Норм.

Вижу, что беседовать не хочет за жизнь. Забиваю... Перебираю бумаги на столе, смотрю в планере расписание дел.

— Ты тогда спеца своего пускай в работу. Я скину график, когда линия будет на техобслуживание отключена. В эти часы он сможет покопаться в мозгах и установках. Возьми на контроль.

— А ты что?

— Снова в Красноярск. Цех достроили, надо дорогу нормальную согласовать, а то пока сраный разбитый зимник.

— Зачастил ты туда. Есть кто? — смотрит на меня пытливо.

Секунду думаю, хочу ли что-то другу рассказывать. Но глядя на его обручальное кольцо, которое он всегда нервно покручивает, понимаю, никого правдой не обижу. Клятв перед Богом не давал, а любовь штука эфемерная.

— Есть там один интерес... скорее проект.

Лёша сразу активизируется.

— Дочь местного зама губернатора пробивает мне согласование с дорогой. Она при должности в администрации, обещает без взяток, чисто на мазе. За периодические по*боны без обязательств будет мне дорога.

— Звучит вкусно, — протягивает друг, — мечта.

— Мечта, — вздыхаю, — но не моя.

Отворачиваюсь к окну на цех и смотрю как спуют сотрудники, скоро заступит вечерняя смена, надо не проебать снятие показателей по выработке.

Мне и вправду давно пора туда лететь.

Но...Но... Но... Опять на сердце тянет, повидался, подышал с Олей одним воздухом, а теперь опять нырять в грязь.

Девочка та — Полина, хороша, ничего не скажешь. Фигуристая, высокая, статная, ухоженная. Губы, сиськи сделаны, дорогая...

Вцепилась в меня бульдожьей хваткой в первый мой приезд. После какого-то банкета отловила меня и сразу обозначила свои интересы горловым минетом. Был пьян, был расслаблен, удовольствие получил. Каюсь.

Потом правда накатило. Отходняки ебучие. Как будто свои чувства предал. Но как же блять прикажешь жить?

При повторном подкате Полина была послана в закат, но девочка оказалась изобретательной. Услуга за услугу. Она с папочкой трет за мою дорогу, я ей качественный трах бонусом. Думает наверное забраться на меня надолго, доить, пока в Питер не позову. Но увы и ах, для меня это всего лишь трах.

— Фотки есть? — донимает Лёха.

— Нах*й мне ее фотки... Симпотная и ладно, — отбиваю я четко.

— Ясно.

Тишину разбивает трель телефона.

— Милая!?

На том конце слышу быструю речь.

— Ну сходи... — пауза, — с кем? Это с работы что ли?

Неосознанно кивает в пустоту.

— В девять будь дома, — чеканит спокойно.

Опять на линии быстрая речь, что-то эмоциональное.

— Блядь, значит извинишься потом. В антракте выйдешь в гардероб. Такси вызову ко входу на... — смотрит на часы, — без двадцати девять.

Разговор резко переходит на повышенные тона. Лёх давит на всю мощь, куда там Оле тягаться с буйволом.

— А потому что надо мужа дома встречать и постель греть в это время!!!

Кидает трубку на стол и раздраженно расстегивает сорочку.

Изучаю друга напряженно, пытаюсь правильные слова подобрать. Молчу минуту.

— Лёх, зачем с ней так грубо?

— Нах@й иди со своими советами! Найди себе жену, а потом будешь пиздеть, жизни меня учить! — вспыхивает за секунду.

Разгон впечатляет. Считаю про себя до десяти. Разьебываю друга взглядом.

— В глаза мне посмотри и повтори! — голос спокойный, но готов сорваться в прямом и переносном. Готов к худшему.

Лёха бычит, дышит, решает что делать. Тянет время. Выдыхает судорожно...

— Бл@ Кир, не хотел.

Забирает телефон и проверяет мессенджеры.

— Не могу. Ревную ее к каждому столбу.

Замолкает, ждет моей реакции.

— Повод давала?

— Бл@... нет!!! Но просто не могу сдерживаться. Сам провоцирую, понимаю, что раню ее, но просто не могу по другому.

— Любишь?

— Да. Хочу ее до безумия постоянно.

— А она?

— Наверное. Я бл@дь уже не понимаю ничего. Она моя, хочу только себе и она отдается! Безропотно!!! Пиздец. Моя идеальная влажная фантазия. Но стоит кому-то посмотреть в ее сторону, шоры падают на глаза. Зверею.

Слушаю друга, сердце убивается о грудную клетку.

Лёша не поменялся. Даже моя чистая девочка не смогла усмирить...

Бл@дь!!!! Хочется придушить друга и доходчиво объяснить, что с ней так не надо. Нельзя!!!

— Она ТЕБЕ жена! — говорю по слогам, — ко мне тоже ревнуешь?

Сидит молчит, исподлобья молнии кидает в мою сторону. -

Нет... Да! Бл@дь не знаю Кир!

Смотрю на друга, взгляд не отвожу, выжидаю.

— Но если что, убью! — цедит сквозь зубы.

Кирилл

Июнь

Наконец со спокойной душой покидаю Красноярск. Рейс по расписанию, собирался в полете поспать, но что-то сон не идет. Накануне договорился с Лёхой о встрече. Друг позвал в гости, давно не виделись.

Благодаря его фирме я существенно модернизировал производственную линию. Благополучно перевез ее, провели пусконаладку, ввод производства. Новый цех заработал на повышенных мощностях. Организовались новые рабочие места на передовом производстве, новая дорога.

Торжественно вчера разрезали красную ленточку и назначил местного исполнительного директора. Проект сдал под ключ! И вуаля, я свободен и лечу домой!

Вваливаюсь домой, бросаю чемодан и сразу в душ. Устал, а хочется сегодня по максимуму отдохнуть в компании близких и любимой.

Снится мне Оля часто, держит меня крепко какая-то невидимая связь с ней.

Отчаялся забыть ее, как мазохист иногда заходил на ее странички в соцсети. Она стучалась в друзья, но я не подписывался, не хотел быть свидетелем ее счастья, видеть свежие фоточки, читать комментарии. Сверлил глазами единственное фото в закрытом профиле и мечтал...

Душ взбудрил, пока собирался уже мыслями был там, с ней. Бросаю взгляд на часы и понимаю безбожно опаздываю. Сажусь в тачку, на всех парах мчусь, уже у дома Самсоновых быстро забежал за вином и конфетами. Машину решил бросить на ночь у ребят.

Телефон предательски сел еще при выходе из дома, предупредить Лёху, что опаздываю нет возможности. Психую...

Звоню в дверной звонок, прислушиваюсь. Улавливаю тихие шаги, поворот замка и дверь распахивается. Передо мной Оленька, вся такая домашняя: хлопковая маечка, домашние штаны в пестрый узорчик, на плечах легкий халатик нараспашку.

— Привет Кирилл! — отступает вглубь, пропуская меня в гости, — ты рано! — улыбается мило.

— Как рано? Я ж наоборот мчу... Думал опаздываю!

Пытаюсь разобраться, смотрю на часы и только сейчас понимаю, что не перевел часы и живу все еще по другому времени... Я приперся в гости на два часа раньше.

— Да проходи уже, я правда еще готовлю, но вместе веселее будет. Поможешь.

— Да не вопрос! — расслабляюсь, прохожу на кухню, осматриваю квартиру друга.

Все так преобразилось, появилась женская энергетика, цветы на подоконниках, какие-то салфеточки, штучки дрючки, прихватки... Мило.

На плите что-то булькает, вариться, похоже на борщ. Пахнет вкусно. Вся кухня слегка погружена в хаос, Мука тесто, что-то еще. На лицо бурная деятельность. Оля суетиться...

— Я тут манты леплю Кир, сорян за беспорядок. Лёша заказал на ужин. Ты надеюсь тоже любишь?

Проглатываю голодные слюны, понимаю что из ее рук съем даже отраву.

— Обожаю! — честно признаюсь, — помогать надо? Я могу...

— Нет, садись отдыхай. Ты же после перелета. Борщ?

Киваю.

— Наливай! С утра ничего не ел...

Устраиваюсь за столом, с нежностью наблюдаю как любимая женщина суетиться на кухне. Представляю, что она моя, борщ для меня, что это мой дом и моя семья. Чувства непередаваемые, восторг с нотками грусти.

Оля ставит большую тарелку, сверху укропчик, сметанка. Подает хлеб, идиллия.

Оля улыбается, что-то шутит, возвращается к лепке мант. Вспоминаю, что надо зарядить телефон, а то все меня потеряют. Надо будет маме позвонить, сообщить что благополучно долетел...

— Оля, кинь на зарядку плиз! Включаю мертвый телефон, там один процент.

— Кир, поставь сам вот сюда, машет на рабочий стол, а то у меня руки в муке. Ставлю на зарядку, возвращаюсь к борщу. Вкусно нереально. Уже мечтаю о добавке.

— Волшебный борщец Олюш! Ты прямо хозяйюшка!

Смотрю вся светиться, похвала приятна, цветет вся...

Отвлекается на звонок телефона, Лёха звонит. Руки в муке, она смешно носом по экрану провела и на громкую вывела. Голос друга врывается в домашний уют.

— Милая! Планы поменялись. Я с Кириллом заканчиваю встречу в офисе и мы мчим в бар. Посидим чисто мужской компанией. Буду поздно не жди, ложись. Целую...

Лёша скидывает звонок, даже не представляя, что по крупному подставился сам и меня под монастырь подвел...

На кухне виснет тяжелое молчание, Оля стоит спиной, напряжена, боюсь, что сейчас расплачется. Мысленно подбираю слова, надо что-то придумать, попытаться выкрутиться.

Но не судьба. Мой телефон начинает звонить, по мелодии понимаю, что Алексей.

Оля, как в трансе принимает мой вызов и ставит на громкую... Держит телефон на вытянутой руке, смотрит на меня большими испуганными глазами. Ждет...

— Кир, долетел?

— Ага, — в горле ком, молюсь всем богам.

— Короче, я всё переиграл. Оля приболела, траванулась. В гости к нам не вариант.

Смотрю на Олю, у нее глаза с пять копеек, по шее красные пятна поднимаются.

— Подтягивайся в нашу баню, я випку снял. С тебя бухлишко, с меня тёлочки. Тут массажистка Кристина делает отличный минет. Сосет как пылесос... И вообще телочка горячая, не против замутить тройничок, — смеется друг в трубку, — а тереться херами, я готов пожалуй только с тобой. Ну что, вз*бем телочку? Если что еще одна подтянется позже... Вообще я...

Договорить не успеваает, мой посаженный телефон наконец отключается, тихо пиликает...

Сижу не дыша...

Смотрю во все глаза на реакцию Оли. На глазах бледнеет, прямо сереет вся...

Поспешно встаю из-за стола, не успеваю и шага сделать, как ее скручивает пополам от боли. Душераздирающий крик разрывает тишину. Подскакиваю, хватаю за плечи, пытаюсь понять... Что это, мать твою за приступ!?

Чувствую как через ее тело идет еще волна спазма. Оля сжимается от боли как пружинка в моих руках, потом обмякает, когда ее отпускает.

— Оля! Оля! — пытаюсь спросить что делать, как помочь. Моргает, смотрит на меня мутным взглядом, дышит через силу.

— Оля! Что, сердце? Давление? Бл@дь, скороую??? Не молчи, умоляю... Еще один спазм. Вскрикивает, тихо шепчет.

— Кир, умоляю отвези меня в стационар, там мой доктор сегодня должен быть, Давид Гурамович. Вздыхает тяжело.

Подхватываю ее на руки, так и несу ее в пижаме, босую... Чувствую своей грудью, когда по по телу пробегают волны новых спазмов. Слава Богу машина стоит близко, сажаю на переднее сиденье, завожу, газую...

Оля тихо шепчет адрес. Это близко, буквально квартал надо миновать. Но пятничные пробки уже атакуют, сигналию, жму, еду на аварийке, нарушаю ПДД. Пох*й. Оля блее мела губы почти обескровлены, дышит часто. Паркуюсь под запрещающим знаком, хватаю Олю на руки, вхожу... Это простая районная женская консультация. Кругом очереди, женщины, мужчины. В регистратуре суета... Банально кричу во всю мощь легких.

— Доктор Давид... Гурамович!!! Где искать? Срочно!

Охранник активизируется, машет рукой в сторону лестницы.

— Стационар у нас на четвертом этаже, туда вам.

Киваю ему, за минуту покоряю эту вершину.

Готов на всё! Хоть до луны ее нести, ресурс найду. Кричу на новом посту, медсестрички засуетились...

Узнали Олю, махнули рукой куда ее нести, указали на койку, побежали за доктором. Олю трясёт, плачет, доктор все еще идет...

Оглядываюсь по сторонам. Еще три койко места, на двух лежат беременные под капельницами. Бросают испуганные взгляды, шепчутся... Паникуют. Я почти воюю...

Доктор вбегает резко, кидает на меня убийственный взгляд, с какой-то брезгливостью отворачивается от меня и все внимание обращает на Олю. Быстро спрашивает, пишет, щупает аккуратно спазмированный живот, зовет медсестер. Мне приказывает выйти.

Падаю у палаты на стульчик, мутным взглядом рассматриваю плакаты на стенах "Я и здоровая беременность", "Мама, курение — это яд для малыша", осознаю важную мысль.

Моя Оля в положении.... Горечь, боль, ревность, беспокойство, даже некая радость все смешивается воедино. Начинаю соображать.

Надо по идее позвонить Лёше, надо рассказать где Оля... Потом эту мысль смывает раздражение и злость, что это его вина. Оля тут из-за него, из-за его лжи, грязи, блядства. Вроде и чувство долга свербит, но вспоминаю что друг сейчас в бане тёлок шпилит, а Оленька тут страдает от боли. Да и телефон севший.

Мимо меня в палату залетает медсестричка, в руках штатив для капельницы, на подносе ампулы, шприц. Порываюсь войти за ней, но доктор сразу басит, что нельзя.

Схожу с ума. не знаю куда себя деть. Тупо брожу по коридору, не выпуская из виду палату. Вечереет. Из палаты выплывают две беременные. Шепчутся между собой, глядят животы, замечаю встречающих мужей. Что с Олей ясности нет...

На посту меня игнорят. Старенькая уборщица неспешно намывает полы. Медленно приближаясь спиной в сторону нашей палаты. Ойкает когда замечает меня.

— Что вы тут забыли? Мы же уже закрыты! — оглядывается на пост, там уже никого.

— Я жду врача. Я привез Ольгу Самсонову, — бормочу я, закатывая от усталости глаза.

— Оленьку? Как? Была ж с утра... Не понимаю..., - сетует старушка.

Понимаю, что это возможность хоть что-то выяснить, что там, что с ней...

— Помогите... — бормочу.

— Ты кто, муж?

— Муж, муж!!! — киваю как болванчик, но в глазах старушки только холодок вижу. Тряпку с силой в ведро кинула, прополоскала, отвернулась и продолжила тереть со всей силы бетонный пол.

Хочется выть. Страшно впервые в жизни. Минут через пятнадцать выходит доктор. Осматривает меня с ног до головы, хмурится.

— Ты муж Самсоновой?

Не думаю, просто отвечаю, потому что мне просто нужна информация, что с моей Олей.

— Муж.

— Пойдем выйдем, поговорить надо.

— С ней все нормально? — бормочу заискивающе, пока плетусь вслед за удаляющимся доктором.

— Пойдем! — кивает мне раздраженно через плечо.

Ведет меня к черной лестнице, спускается на один пролет, закуривает. Смотрит на меня исподлобья. Мужик возрастной, мощные волосатые руки, бицепсы как у борца. Лицо в мелких морщинах, но скорее не признак старости, а признак улыбчивости. Только взгляд на меня бросает пристальный и тяжелый. Неспешно раскуривает сигарету.

— Все хотел на тебя посмотреть...

Молчу, сверлю в ответ глазами, жду информацию о Оле.

— Вот скажи мне, друг... Ты о гандонах вообще слышал? Такие резинки... Натягиваешь их на себя, раз член в штанах не можешь удержать.

Тихо охреневаю...

— Когда она в марте скинула беременность, по твоей блядь вине, я русским языком предписал половой покой на два месяца! Ей восстановиться надо, организм не железный, тем более у вас вероятность конфликта! Женщины в первом триместре, как хрустальные вазы, их на руках носить надо, беречь... Она тогда одна как на работу ко мне в стационар на капельницы сохраниться ходила, а ты ее...

Нервно скидывает пепел в банку на полуистлевшей сигарете.

— Я же лично смотрел ее после выкидыша. Там бл@дь гематомы на шейке матки были! — кричит на меня в голос, — это ж как надо затра*ать собственную беременную жену? Мудила...

Перестаю дышать, от слова совсем. Информация не укладывается, картина рисуется какая-то пиздец страшная.

Лёша, Олю... б*я он о*уел? Он что не знал? Б*я....

— Но когда Ольга опять пришла встать на учет по беременности, я опять прихерел! Не можешь соблюдать половой покой, одевай на свой поганый хер хотя-бы гандон!!! Повторяю для тупых лично, у вас вероятность конфликта высокая, вторая беременность может не состояться.... Еще организм загнан и физически и морально. Оля молчит, сказала перенервничала сегодня... Но я то понимаю, что виноват опять ты и ваш херово-токсичный брак!

Тушит окурок, испепеляет взглядом, чувствую придушить меня хочет.

Прошу сигарету, прикуриваю впервые в жизни и вдыхаю никотин во всю мощь лёгких. По мозгам дает знатно, прям как кулаком под дых.

— Что у них за конфликт? — спрашиваю на выдохе.

— У кого у них?

— У Оли и Лёши? Он что бьёт её, насилует? — спрашиваю тихо, боясь услышать подтверждение.

— Подожди, мужик, ты вообще кто такой? — ворчит доктор.

— Я, я... Друг семьи.

— Таааак... Я с тобой не говорил! — отворачивается и пытается свалить от разговора. Но я уже заряжен на все деньги.

— Стоять!!!! - резко осекаюсь, когда доктор удивленно оборачивается, — Давид... Гурамович извините, я на нервах, — начинаю частить, — Оля мне дорога! Умоляю скажите что с ней, что делать... Я под свой контроль все возьму, костыми лягу. Всё что надо, как ей помочь?

Готов встать на колени, валяться в ногах, унижаться. На всё ради неё готов.

— Твоего что ли ребенка носит? — смотрит с интересом.

— Нет! Я ее и пальцем никогда, я просто... люблю ее... А Лёша..., пиздец ему! Я даже не знал, что она в положении...

— Понял, — вздыхает, — как звать тебя?

— Кирилл.

— Значит так, Кирилл. Полный покой два дня, чтоб с кровати даже не вставала! Холь, лелей и чтоб не нервничала. Таблетки у нее есть, понедельник среда пятница ко мне на капельницы. И чтоб не сама на такси да ножками на четвертый, а с поддержкой, с опорой... Повторно сдадим кровь на конфликт резусов, вдруг еще не проявится? У нее отрицательный, у мужа положительный, из-за этого будут проблемы. В идеале ей в этот раз родить надо. Короче расклад такой, если эту неделю сохранит, все должно быть нормально. Но она сегодня сильно стрессанула. Тут не знаю как помочь... Понял?

— Понял. Спасибо, — у самого голова начинает кружиться...-

— Сейчас капельница закончится и забирай Олю домой.

Хлопает меня по плечу, подбадривая. Уходит.

А я срываюсь в туалет, меня начинает тошнить с никотина, выворачивает всего. Выблевываю душу, умываюсь, возвращаюсь к Олиной палате. Оттуда выходит старушка уборщица. Смотрит на меня уже ни как на врага, взгляд потеплел. Из кармана халатика достает что то вязаное.

— На милоч! Я Оленьке обещала следочки связать, сегодня только закончила. Держи, а то что она у тебя босая приехала? Ножки то надо в тепле держать...

— Спасибо, — шепчу тихо.

Позже везу притихшую Олю в своей машине. Под успокоительными она спит на ходу.

Просила отвезти ее домой... Но где её дом теперь?

С мужем, которому на неё похрен? В коммуналке? У родителей, куда дорога противопоказана из-за дальнего перелета? Нет, конечно.

Останавливаюсь на перекрестке на красный, налево поверну — к дому Самсонова, прямо — ко мне. Долго не раздумываю, оглядываю хрупкую фигурку любимой женщины и уверенно газую прямо.

Оля.

Просыпаюсь как будто ночь кругом. Все вокруг неизвестное. Запахи другие, матрас, подушка, одеяло... Ищу окна, почти паникую... Но замечаю темный мужской силуэт, сидящий на полу, освещаемый экраном ноутбука. Шуршу одеялом, пытаюсь сесть.

— Оленька, ляг обратно, пожалуйста! — нежно и одновременно требовательно шепчет Кирилл.

— Кира, где я? Почему так темно? Июнь же... — дома у нас обычные шторы и ночью сейчас светло как днем.

— Ты у меня дома... Все хорошо, просто надо побережись вам!

Садится аккуратно на край постели, гладит руку.

— У меня шторы блэкаут, поэтому темно, если хочешь открою...

Не вижу его лица, но понимаю, что взволнован. Вспоминаю минувший вечер...

Слава богу Давид Гурамович еще был на месте, помог.

Нервно себя щупаю, прислушиваюсь, есть ли боли... Вроде отпустило... Значит мой ребенок со мной и я пока не одна. От сердца отлегал. Но только на минуту. Потом начинаю думать.

Я в чужой постели, в постели Кирилла... Боже что будет, когда Лёша узнает?! Он меня убьет, наверное. Предательский всхлип рвется наружу... Не сдержаться.

Кирилл напрягается всем телом.

— Оля, Оленька! Все в порядке, с ребенком все нормально. Все будет хорошо! — говорит твердо и уверенно.

— Главное успокойся! — шепчет тихо, гладя меня по предплечью.

— Лёша!!! Он так ревнует меня, он, он, он... — всхлипываю невольно.

— С Алексеем теперь я буду говорить! Не нервничай, ложись отдыхать, еще ночь, — отрезает Кирилл.

— Но как же?

— Так! Это моя проблема, не твоя! — поправляет одеяло, — пить, писать, что то надо? — невозмутимо спрашивает.

— Если что я дойду сама, вроде ничего не болит.

Дико смущаюсь.

— Нет, Оленька, так не пойдет. Давид Гурамович прописал двое суток абсолютного покоя, минимум нагрузок. Сразу тебя предупреждаю, только на ручках летать будешь. Ты мне здоровая и счастливая нужна!

Молчу, перевариваю информацию. Я беременна от его друга, зачем я ему? Зачем ему весь этот геморрой семьи Самсоновых? Кир что не осознает, какой гнев на себя обрушит?! К чему все это?

Лёша... Муж... С ним ни сил ни желания разбираться пока нет, предатель....

Но Кирилл? Зачем ему все мои проблемы? Были бы силы, улетела бы к родителям... Но нельзя...

— Кир?

Чувствую смотрит на меня в темноте.

— Прости меня, что вовлекла в свои проблемы... — шепчу в темноте.

— Нет, Оленька! Ты пока не поняла... Нет твоих проблем, это мои проблемы, у тебя есть я. Мне не всё равно, все будет хорошо! Только не волнуйся, малышка моя...

За полгода брака так привыкла быть просто “милой” для мужа, что когда Кирилл шепчет “малышка” сердце делает кульбит в груди.

В этом “малышка” столько нежности, что хочется завывать на луну! Почему он такой? Боюсь думать, что ему тоже что-то от меня надо...

А я так устала, хочу просто стать счастливой, хочу стать мамой... А тут чужой мужчина говорит двусмысленные фразы. Страшно! Мне теперь все страшно...

Сворачиваюсь клубочком под одеялом, пытаюсь отпустить ситуацию, усыпить не только тело, но и мысли. Делаю дыхательную гимнастику на ночь, как доктор показал, чтобы расслабить диафрагму и мышцы таза. Абстрагируюсь от проблем. Есть я и мой ребеночек. Он обязательно родиться и все будет у меня хорошо!

Чувствую кожей, что Кир не спит, работает на компе, прислушивается ко мне... Потом тихо подходит, садится на полу у изголовья. Аккуратно гладит по волосам, шепчет нежности...

Думает, что уже сплю, зовет меня малышкой и любимой...

Чисто интуитивно понимаю, что наступило утро. Ощущение такое, что отлежала все тело, хочется смыть с себя усталый сон, нервы и вздохнуть полной грудью. Но тягучие мысли начинают беречь сердце. Вспоминаю о муже...

Сосет под ложечкой чувство тревоги. Звонил ли Лёша? Знает ли где я, что произошло? Волнуется или ему все равно... Кто его знает, может он так пошутил по телефону с Кириллом? Может это такие мужские понты и шутки? А я так отреагировала. Хорошо бы...

Но если шутил, он бы уже был здесь. А насколько я могу судить по тишине в квартире, Лёша ко мне не доехал. Видимо и впрямь трахает все что плохо лежит в бане.

Горько... Чувствую же, что любит меня, но так извращенно.

Для него на первом месте всегда плотское, секс, удовольствия... Я привыкла не сразу, тяжело из вчерашней девственницы превратиться в домохозяйку порно звезду. Но муж был настойчив, неумолим. За эти полгода где у нас только секс не случался...

И какой секс, занятиями любовью это действие не назвать. Алексей хищник в постели, доминант, любит жестко, сильно, подавляюще. В процессе чувствуешь себя грязной, использованной, но в посторгазмической неге сложно себе признаться, что это заводит.

Я и правда чувствовала возбуждение от мысли, что желанна таким мужчиной. Быть интересной такому представителю мужской половины человечества. А еще осознавать, что он твой муж, а ты жена, вы принадлежите друг другу... Теперь то я понимаю, что секс у Лёши стоит во главе жизненных приоритетов. И секс он делит не только со мной.

Потеря первой беременности остро обозначила наши проблемы.

В тот день муж взял меня в душу. Теперь я знаю, что перегреваться вредно, я знаю, что нельзя было позволять брать меня так жестко...

Он трахал меня долго и сильно, вколачивался до потери сознания, мне было больно и сладко одновременно. Все пульсировало, сжималось, я кончала до искр из глаз, цепляясь за плечи мужа. Я отдала и доверила свое тело в его руки, но он забыл что такое забота...

Выходя из душа, разгоряченная, мокрая, пресытившись, я уже чувствовала странную пульсацию в животе, но мне не хватило жизненного опыта.

Я только нашла своего правильного гинеколога, узнала о возможных рисках во время

беременности, посещала стационар и я наивная думала, что такой секс допустим в моем положении... Это же естественно. Ночью я проснулась с судорогой, в луже чего-то теплого. Испугалась, разбудила Лёшу... Но было поздно.

Простила ли мужа? Да...

Как допустила так скоро вторую беременность? А я не допускала.

Муж не мог терпеть голод, ходил чернее тучи, срывался, все чаще вечерами пил... Его раздражало, что какой-то доктор посоветовал нам временно половой покой, его стала раздражать я... И я опять позволила.

Думала беременность не случится, презервативы Лёша не приемлет, обещал вовремя остановиться... Но видимо моя женская плодородность и его сильное семя решили все за нас.

Теперь я хочу просто родить нашего ребенка, хочу быть мамой, мечтаю о женском счастье... Правда совсем непонятно как я буду растить своего ребенка. С Лёшей или одна... Простить измену не смогу, принять такую действительность больно, тошно от одной мысли, что он... Хочется опять плакать, но надо держаться. Нервничать мне нельзя, надо беречься.

Хочу встать с постели, но одергиваю себя... Придется просить о помощи Кирилла. Моего спасителя и пока что единственную поддержку. Стыдно...

— Кир! — почти мяукаю, но он к удивлению услышал. Заглянул осторожно в спальню и с опаской меня осматривает.-

— Как спала? — слава богу не называет малышкой.

— Спасибо, хорошо.

— Я разбудил? Старался не шуметь...

— Нет, не волнуйся.

— В ванну пойдешь? — деликатно спрашивает, — я там халат и чистую футболку приготовил, позавтракаешь и я сгоняю за твоими вещами.

— Главное таблетки мои привези пожалуйста... Ну и пару вещей не помешает. Доктор сказал пережить эту неделю и все нормализуется.

— Переживем, куда денемся, — уверенно подмигивает, а мне опять не по себе.

С чужим мужчиной обсуждаем мое состояние. И главное Кирилл в курсе моих трудностей, с врачом говорил, знает что со мной...

— Кир..., - вздыхаю, понимаю, что надо обозначить границы. Я ведь замужем.

— Оль, — перебивает, — прости я вчера вывалил на тебя все... Я ничего от тебя не жду, все понимаю... Не бойся, ты ничего мне не должна. Хочу чтоб ты была счастлива. С мужем или без... Пофиг. Главное счастлива, я просто поддержать хочу, помочь. Ведь жил я как-то все это время, — вздыхает.

— Кир...

— Я бы и дальше молчал, просто дал слабину. Стрессанул... Но я все тот же Кирилл, твой друг. Не бойся ничего и не переживай. Пусть все идет своим чередом, главное твой ребенок, да?

Боже, улыбаюсь сквозь слезы... Как дура...

— Спасибо...

Протягиваю к нему свои руки и через мгновение получаю крепкие мужские объятия. Ему можно доверять, это мой Кирилл.

Чувствую легкий поцелуй в макушку, мгновение и уже лечу в сторону ванной. Все будет у меня хорошо.

Кирилл

Всю ночь сторожил сон Оли, не спал...

Изучал медицинские форумы, разбирался что такое резус конфликт. Вник...

Полночи думал, как поступить дальше, как строить разговор с Лёшей. Как все сделать блять правильно в этой ситуации. С какого бока ни подступишься, по всем фронтам пиздец.

Оля в положении, больше нельзя допустить ее нервов. Ей надо выносить и родить ребенка от моего лучшего друга. А с Лёхой что делать, после его эпического про@ба? Что с нашей вековой дружбой станет? Натворил он дел...

Знал бы, что позволяет такую ху@ню с Олей, давно мозги бы вправил. Сломать такой хрупкий цветок, давить и душить свет в такой девушке... Позволять своим измененным желаниям брать верх!? Как сука посмел?

Слава богу, что впереди выходные и я полностью могу сфокусироваться на уходе за Олей. Потом буду думать, как совмещать посещения врача и работу, многое придется делать удаленно. Но все можно спланировать.

Утром решаю успокоить девушку, прояснить, что признался в чувствах по воле судьбы, а не чтоб надавить и все усложнить. В первую очередь предложил дружбу и крепкое плечо. Если когда нибудь обратит на меня внимание, как на мужчину, то буду счастлив. Но давить не стану... Сейчас же готов быть притихшим наблюдателем, свидетелем чужой жизни. Лишь бы позволила быть рядом.

С легкостью отношу хрупкую фигурку в ванну, такая пушинка. Строго на строго велю позвать, когда закончит банные дела. Не спорит, доверяет.

Сам вдохнув полной грудью принимаюсь за завтрак, повар из меня так себе, но уж что-то сварганить могу.

Жарю говяжий бекон, яичницу, себе кофе, Оле чай с молоком. Все питательно и вкусно пахнет. После душа устраиваю Олю на кухне.

Усадил на высокий барный стул, торжественно поставил перед ней тарелку с завтраком. Сам тихонько кофе попиваю, смотрю, люблюсь, изучаю...

Только моя Оленька глазами хлопает, тарелку отодвигает и зеленеет на глазах. Еле успел ведро подставить, как ее начало чистить... Спазм за спазмом и рвота до желчи... Тошнить нечем, но позывы жуткие...

Открываю окно, проветриваю, тарелку с едой прячу с глаз долой. Оля чуть не плачет, я успокаивать... Прошло постепенно.

— Я так понимаю это яркий пример утреннего токсикоза? — бодрюсь я.

— Кира... — вздох, — прости, прости... Я... Я не могу... Меня со всего жареного тошнит. Есть ничего не могу.

— Ясно, — усмехаюсь, — надо было сразу все уточнить.

— Мне бы чайку сладенького?

— Сейчас сделаем.

Десантирую страдальицу обратно в постель, сам чай варганю, печеньки достаю, крекеры, фрукты, йогурты... Все что более менее подходит может. В глазах читаю благодарность. Приятно.

— Ты кушай спокойно, я на полчаса до вашей квартиры сметаюсь. Что где лежит? Что

надо?

Получаю ценные указания, список и подхватив ключи от квартиры Самсоновых, решаю набрать Алексея. Абонент не абонент. Ну и хер с ним.

Даже лучше, либо дома в отрубе валяется, либо вообще в загуле... Побеседуем лично позже. Оставляю Оле домашний телефон для связи, пульт от телека, велю отдыхать как не в себя. Смотрю смущается, но более менее отходит.

— Я ненадолго.

— Хорошо.

— Ты не переживай, телефон на беззвучном. Домофон отключен, на территорию Лёша не попадет без моего разрешения. Никто тебя не побеспокоит, пообщаетесь когда будешь сама готова. Согласна? — смотрю пристально, как книгу читаю ее эмоции.

Там и боль и страх и стыд...

— Ты прав, Кирилл. Мне подумать надо, а сейчас не до него.

Непроизвольно трогает плоский живот и прячет глаза от меня. Одиноко ей и страшно, но пытается бодриться при мне.

— Не грусти! — улыбаюсь на прощание, не хочу оставлять одну, но надо.

В квартире Самсоновых тишина, все так же горит свет, моя тарелка с недоеденным борщом, брошенные манты тихо тухнут на кухонном столе. Хаос.

Лёша явно еще не приходил домой, а значит и вправду блядовал всю ночь. Скот. Телефон все еще вне зоны, раздумываю что ему написать. Только слова в правильные предложения не складываются. На языке крутятся одни маты. Решил, что краткость сестра таланта.

“Оля у меня. Угроза выкидыша была. Знает, что ты был с телками. Поживет со мной. Позвонит сама, как будет готова.”

Отправляю...

Нахожу в прикроватной тумбочки косметичку и лекарства, там же папку с документами. Собрал все легко, порядок в доме у Оли идеальный.

Быстро пакую нужные вещи из шкафа, покидав все в дорожную сумку. В комод надо взять пижаму и белье... Тупо пялюсь на огромное количество кружевных комплектов, всех цветов и немыслимых фасонов. Белье сексуальное, красивое...

Почему то вспомнилась их свадьба.

Я как ответственный свидетель закрывал окончательный счет за банкет, увозил цветы, часть подарков молодоженам, проверял зал, гардероб на предмет потеряшек гостей... В подсобке валялись белые трусики, чем-то испачканные... будто в крови...

В памяти всплывает образ невесты после ее похищения. Растерянная, помятая, какая-то заторможенная. Неужели он ее прямо там, в грязной подсобке распечатал? Не стерпел до номера новобрачных. Сука.

Руки непроизвольно в кулаки сжимаются, сломать что-то хочется, желательно об Лёхину башку тупую. Пытаюсь стереть воспоминание. Нахожу запечатанную упаковку “недельки”, нахер кружева будущей маме, все должно быть удобно в первую очередь.

Поливаю Олины цветы на подоконниках, ревностно забираю цветущую орхидею, что я подарил ей на восьмое марта и убираюсь из этого дома к херам собачьим.

Оля.

Два дня проносятся в какой то странной идиллии. Мне спокойно, комфортно, хорошо.

Таблетки по графику, постельный режим, чтение книг и вечерний просмотр сериалов с Кириллом. Тихо и по домашнему.

Кир больше ничего себе не позволяет, не навязывается. Спит в гостиной на диване, мой покой не нарушает, наоборот только создает комфорт. Чувствую себя центром вселенной.

Живот почти не тянет, и я надеюсь, что в этот раз все у меня получится.

Кирилл разузнал все мои предпочтения по питанию, достал откуда то мультиварку, освоил приготовления овощей на пару, куриную грудку волшебным образом готовит. Все диетическое, вкусное полезное. Подсадил меня на имбирные крекеры и греческий йогурт. Впервые ем за двоих.

— Оля, а когда пойдут странные просьбы? — пытается меня в воскресенье вечером, валяясь со мной на диване, — типа огурцов со сгущенкой или бутиков с мелом? — улыбается от уха до уха, троллит меня.

— В смысле? — приподнимаюсь на локтях в недоумении.

— Я на форуме читал, что каждую беременную плющит по своему... Тебя ничего не хочется эдакого? Может котика понюхать или там бензин?! — играет бровями, веселит меня, отвлекает от дум... Хороший...

— Нууу, как только захочу, не бойсь, озадачу! — улыбаюсь в ответ, откидываясь на подушки.

— Удиви меня!

— Тебя когда удивлять?

— В любое время дня и ночи! — отвечает без заминки, но сразу осекается.

Думает, что перегнул... Не фокусирую внимание, но очень хочу вернуть другу хорошее настроение.

— Киир, — мурлычу, переворачиваясь в его сторону, — может попкорн сделаешь, соленький, а? И “Отбросов” досмотрим, уж больно они прикольные.

— А давай! И в школу завтра не пойдём.

Уходит на кухню, гремит посудой, пока я подгружаю на телеке сериал.

Мой телефон опять беззвучно мигает. Лёша пишет сообщения второй день. Читаю все, но не отвечаю...

Там и признания в любви и просьбы простить. Раскаяние и угрозы...

Ревнует к Кириллу, страшится оторвать ему башку если тронул меня, запоздало спрашивает как я, как мы... Тошно.

Понимаю, что брак трещит по швам, вижу безысходность в сложившейся ситуации. Останавливает только мысль о нашем ребенке. Ребенку нужен отец и мать. Но мать должна быть счастливой. А как стать счастливой ума не приложу.

С Кириллом обсудить не могу, маме пока не звонила, подружки не поймут. Для всех Лёша идеал: красивый, обеспеченный, завидный. Так и варюсь в беспокойных мыслях о муже, измене, малыше и Кирилле...

Осознаю степень его привязанности ко мне. И как я раньше не замечала? Всегда поможет, поддержит, подставит свое крепкое плечо. Нянчился со мной когда Лёша был

занят, всегда на расстоянии вытянутой руки и одного звонка. Верный. Верный друг.

Невольно сравниваю Кирилла с мужем. Вроде одинаково brutальны, успешны, мужественны, но слеплены получается из разного теста.

Смотришь на Кирилла, взгляду приятно. Высокий, статный, глаза яркие синие, взгляд открытый теплый, не подавляющий. Черты лица правильные, знаю не понаслышке, что популярен у женского пола. Тома уже который год томиться во френдзоне, с ума по нему сходит. Слышала от мужа рассказы об их похождениях ещё со школы. За ними всегда женщины вились роем... Понимаю чисто по женски...

И оказывается этот Аполлон в меня тайно влюблен... Непостижимо.

Осмыслить не могу, но таю от его простой заботы, от поддержки. Благодарна буду до гробовой доски, что довез тогда до доктора, успел. Вижу, что и вправду рад моей беременностью. Чувствую так и хочет меня дотронуться, приобнять, но не позволяет себе лишнего.

Осторожен, будто я стеклянная и от дуновения ветра рассыплюсь. Приятно. Но я тоже держу дистанцию, не обнадеживаю, не хочу делать Кириллу больше чем есть.

На территорию жилого комплекса Лёшу и правда не пускают. Муж делал попытки приехать.

Кир запретил меня беспокоить, я не готова его видеть. Мне комфортно в моем мыльном пузыре, который создал для меня друг.

Впервые чувствую себя защищенной, такого чувства не испытывала с Лешей. Ярко вижу разницу: была при муже, но не за мужем...

Постепенно осознаю, как я поторопилась, насколько наивна была. Держу свои мысли при себе, пытаюсь найти верное решение. Страшно ошибиться на счет Алексея... Но и в глазах Кирилла замечаю решимость и скрытую надежду. Какой-то капкан для троих...

Невольно подслушиваю его разговор с Лёшей. Проходит на повышенных тонах, Кир злится, но держит себя в руках. Из кухни доносятся только обрывки фраз, но ход беседы ясен как день.

— Нет! Я сказал нет! Она не готова...

— Я объясняться перед тобой не собираюсь, это ты облажался! ТЫ!!! — рычит в трубку. Пауза, но там явно идет ответная тирада...

— Захочет, сама позвонит... Да не буду я её уговаривать!

— У вас будет ребенок, РЕБЁНОК бл@дь!!! Ты должен был осознавать всю серьезность... Я молчу про остальное.-

— Не ори бл@ть на меня, я тебе не мальчик... Сам нах@й иди!

— Ладно... Вечером хотел на треньку..., - пауза, — Ок. Отбой.

Знаю, что завтра Кириллу рано вставать, начинается рабочая неделя... Ему сложно нянчиться со мной будет, одни проблемы с меня...

— Кир! — зову осторожно.

Появляется через секунду.

— Да Оль? — еще раздражен, но пытается скрыть свой гнев.

— Давай я сама завтра до доктора съезжу! — говорю спокойно, — чувствую себя нормально, езжай на работу, я справлюсь одна на такси.

— Нет! Сказал все успею, значит успею... — вздыхает, потирая лицо ладонями. Устал.

— Тебе Лёша звонил?

— Да.

— Что хочет?

— Тебя вернуть он хочет!

Проходит в спальню осторожно присаживается на край кровати, машинально поправляя мое одеяло.

В глаза мне не смотрит, там синее море плещется, штормит его.

— Оль, я не понимаю его... Он не осознает ничего походу... Ты же носишь его ребенка... А его волнует только в чьей постели ты спишь...

Стыдно опять...

Несу собой какое-то вечное разрушение... Ссору двух лучших друзей.

Хочется плакать и к маме на ручки. А лучше вообще проснуться в параллельной вселенной, где всё-всё по другому!

— Прости Кир.

— Тише, тише... — замечает мое состояние, притягивает к себе в медвежьи объятия, нежно гладит по спине, — тише. Не переживай. Я разберусь. Со всем разберусь... Все будет хорошо.

Оля

В понедельник встаем ни свет ни заря. Дел невпроворот.

Кирилл хочет меня накормить, но вспоминает, что забыл побриться. Убегает в ванну, извиняясь на ходу. Но в чем его вина? Смешной. Сама сварила кофе и сделала бутерброды, не маленькая...

Кирилл облачается в строгий костюм: рубашка кипельно белая, обязательный галстук, брюки по фигуре, модные ботинки, собирает какие-то важные документы в папку. Нервно поглядывает на часы, пока завтракает, в голове уже крутятся рабочие мысли.

Я же в противовес быстро одеваюсь в легкий сарафан, накидываю вязаную кофту на плечи, не крашусь. С утра еще свежо, но днем обещают настоящий летний денек. Почти не волнуюсь, думаю, все будет хорошо.

В машине едем в ненавязчивой тишине. Кирилл закидывает меня в стационар к открытию, провожает до кабинета, за руку здоровается с Давидом Гурамовичем. О чем то тихо переговариваются, пока мед. сестра взвешивает меня и меряет давление.

Процедуры, узи, все мероприятия часа на три, обещает вернуться к этому времени. На прощание легко целует меня в щеку, доктору кивает и уносится как ураган на работу.

С доктором проводим обычные разговоры, ставят капельницу. В палату заходит еще одна беременяшка, живот уже почти на носу... Заводим легкую беседу, про выбор роддома, про плановую дату родов, про имена для детей... Убиваем время за разговорами о приятном.

Давид Гурамович настаивает сделать УЗИ, чтобы удостовериться, что сейчас все хорошо. До первого обязательного скрининга еще три недели, даже не знаю, что там можно разглядеть. Но доктор говорит, что это полезно психологически для меня, посмотреть на ребенка, послушать, с седьмой недели уже лоцируется сердцебиение. Приятно волнуюсь.

Кирилл немного задерживается, звонит с извинениями, вбегает в стационар запыхавшийся.

— Привет, Оль. Извини...

— Кир все нормально, только освободилась, — вру я.

— Все сделали? УЗИ было?

— Ага! — довольно улыбаюсь, — дома расскажу.

Кирилл смотрит на часы, потом на меня.

— Очень устала? Может перекусим где-нибудь? А то голод не теща, блины не поднесет.

— Конечно! — прощаюсь на посту с мед. сестричками, под руку спускаемся к машине.

Потеплело, распогодилось, красота.

Сажает меня в машину, сам на улице снимает пиджак, закидывает на заднее сидение. Закатывает рукава сорочки по локоть, видно что забегался, взмок весь, устал.

Сижу мышкой, не хочу чтоб раздражался на меня. Но Кирилл улыбается, уверенным движением ослабляет галстук и аккуратно вливается в поток машин.

— Чего душа желает на обед?

— Оо... Я как ты, — дарю ответную улыбку, — чего-нибудь в меню да приглянется.

— Ладно.

Подъезжаем к милому ресторанчику с уличной верандой. В обеденное время здесь много народу, популярны бизнес-ланчи, но все же нам находят столик на улице. Здесь

солнечно и совсем по летнему. Кругом цветы в кадках, как будто в провансе.

Меню обширное, глаза разбегаются от ассортимента, но слава богу на улице посторонние запахи не донимают. Листаю воодушевленно, чувствую на удивление проголодалась. Взгляд цепляется за каждую картинку.

— Ну что желаешь, душа моя? — задумчиво бормочет Кирилл. Не заостряю внимание на неуместных нежностях, но запоминаю.

— А ты что выбрал?

— Я буду щи и... цезарь. А ты? — смотрит на меня исподлобья, сканирует.

— Хочу, хочу, хочу... Том ям! — тыкаю в яркую картинку супа.

— Олюнь, он острый... Ты такой не будешь.

— Кира, буду! Хочу! — не капризничаю, нет, но прям сосет под ложечкой от визуализации.

Подходит наша официантка, сканирует приторным взглядом меня, потом оценивающе Кирилла.

Замечаю, что смотрит на его руки. На моей то кольцо, а он без.

Чувствую, как вся подбирается, втягивает животик, грудь вперед. Смотрит на мужчину с нескрываемым интересом, голодно...

— Решили, что будете заказывать? Наш шеф сегодня в ударе, блюда на мангале просто огонь.

Позволяет себе коснуться Кирилла за предплечье, указывая на позиции в меню.

Смотрю на представление не без интереса, как то раньше не обращала, как он действует на девушек. Прямо афродизиак ходячий.

Видно, что Кир привычный, не тушует, но на мою реакцию тоже поглядывает. Непроизвольно громко вздыхаю, чем резко привлекаю его внимание.

— Нам пожалуйста щи по царски, цезарь с курицей и том ям.

— Что-то еще, Оль? — обращается ко мне.

Отрицательно мотаю головой, почему-то чувствуя себя лишней. Но похоже Кирилл замечает.

— Что пить будете? Прохладительные, алкоголь?

— Мне американо, любимой фруктовый чай пожалуйста! — бросает слова официантке и спокойно смотрит на меня.

Я же густо краснею и почти задыхаюсь... Девушка быстро ретируется, мы же остаемся вдвоем в густой тишине.

— Прости Олюнь, но эта акула не даст иначе нам нормально поесть. Ее буфера и духи меня слабо интересуют.

Смотрит на меня пристально, видно что пошел ва банк опять, обидеть не хотел, но и границы переходить не собирался. Выдыхаю.

— Кирилл, я все понимаю, — улыбаюсь, — давай сменим тему.

— Давай. Как УЗИ, уже ясно кого мы ждем?

Подача вопроса опять двусмысленная, но тема такая приятная, что я ее проглатываю.

— Нет, ты чего, еще рано... Но сегодня я слышала сердцебиение своего малыша!

Кирилл искренне улыбается, придвигается ближе, смахивает прядь с моего лица.

— На что похоже?

— На птичку, на крылышки колибри! Часто-часто-часто!!!

Имитирую движения пальцами, улыбаюсь как дурочка, меня и вправду восхитил тот

момент.

— Ты знаешь, Кир, в этот момент стало тааак хорошо! Я как будто смысл жизни познала...

— И какой он, смысл? — спрашивает тихо, оглядываясь по сторонам.

— Любить... Для меня в этом смысл, — отвечаю откровенно и просто, — чувство это чистое и простое оказывается, раз... и все... полюбила...

— Ага... Раз и всё... И пропал.

Наши откровения прерывает официантка с подносом еды. Поддача красивая, расставляет тарелки, все еще рассматривая Кирилла.

— Счет сразу приготовьте, мы спешим, — Кир, хоть виду не подает, но на часы поглядывает, завод его за городом, туду сюда мотаться путь не близкий.

С упоением принимается за щи, ест с аппетитом, вприкуску с гренками, я же попадаю в какую-то эйфорию от своего блюда. Запах идет космический, мидии, кальмар, креветки, маленькие осьминожки... Пахнет так роскошно, что слюньки текут.

Вдоволь наевшись глазами смело беру целую ложку в рот. Тихо офигеваю. Остро неимоверно, жгуче так, что перехватывает дыхание. Глаза хотят, мозг умоляет, а возможности проглотить явство нет. Сижу чуть не плача, ковыряясь в тарелке, от обиды слезы подступают...

Глупость какая-то. Тут еще эта официантка со счетом крутится, думает, что незаметно написала свой номер на чеке. Вообще чувствую себя круглой душой. Поднимается какая то обида внутри, прямо эмоциональный шторм из-за ерунды. Из-за супа... Гормоны шалют?

Извинившись перед Киром ухожу в туалет, надо умыться и успокоиться. Через пару минут возвращаюсь к столику.

— Олюнь, скушай хоть салат.

Молчу и послушно беру вилку из рук Кирилла. Понимаю, что он не злиться, понимает меня без слов.

— Можно с собой забрать? Меня что-то штормит... Хочу есть и не могу, бред... — растираю покрасневшие глаза и виновато смотрю на друга, но там только легкая ухмылка и ни грамма раздражения.

В квартиру Кирилла захожу в легкой нервотрепке, вручил мне комплект ключей, сам опаздывал на встречу.

Возбуждена от хороших новостей от врача, но при этом подспудно ощущаю, что серьезно меняю жизненный уклад Кира. Ему надо работать, его где то ждут, он важная персона.

А тут я, беременная подруга, которая живет с ним из-за личных проблем и неопределенности с мужем. Хочется сделать для друга что-то полезное — постирать, погладить, хоть что... Но знаю, он не оценит сейчас. Иду на кухню погреть чайник, съесть салатик из ресторана. Кирилл предупредил, что будет поздно, работа, тренировка... Пожелал спокойного вечера прощаясь.

Вопреки всему прошлась тряпкой для пыли по всем поверхностям, пока чайник кипел.

Квартира у Кирилла хоть и в новомодном жилом комплексе, но по площади небольшая. Не сложно. Спальня, да кухня-гостиная. По нынешним стандартам евро двушка. Уединиться можно только в спальне да в совмещенном санузле.

Ремонт конечно дорогой, прям премиум класс, но обо всем забываешь, когда выходишь

на балкон — там парк, зелень, и тишина. Вроде и Питер, но будто загородом, элитный райончик.

Устраиваюсь с перекусом на балконе, здесь стоит милый гарнитур: кофейный столик и диванчик. Телефон опять предательски пищит, разговаривать не хочется ни с кем.

Но на дисплее высвечивается неожиданное имя. Светлана Михайловна — свекровь. Она не в курсе наших с Лёшей проблем, что ей надо ума не приложу. Обещала ей персональную экскурсию по нашей выставке, да благополучно забыла. Надо извиниться. Поспешно принимаю вызов.

— Алё.

— Оля... — только это не свекровь, а муж. Поехал на другой конец города, чтобы позвонить с мамино телефона? Неожиданно. — Оля, ты когда собираешься домой?

Говорит четко и медленно.

— Я не приняла решения еще... — вздыхаю тихо.

— Какое нахер решение? Ты моя жена! — уходит на повышенные тона, — что люди подумают? Живешь с посторонним мужиком...

— Ты мне изменяешь, Лёша!

— Не знаю, что тебе Кирилл наплел, он и не то выдумать готов!

— О чем ты? Зачем врешь?

— Ты думаешь я debil? С первого дня знакомства на тебя слюни свои голодные пускает... Думала не замечу?! Хотела на двух херах одновременно покататься? — в глазах начинают плавать мушки, такого поворота от мужа вообще не ожидала.

— Ты что, пьян?

— Я на той вечеринке специально тебе предложение сделал. Сначала думал дома, приватно, все надеялся развести тебя на секс.... Но как увидел, что лучший бл@дь друг поплыл. Этот его взгляд на тебя... Знакомы сто лет с ним, никогда ни на одну телку так не велся!!! Тогда решил загасить сразу же. Было приятно смотреть как его плющило и разматывало, когда я тебя замуж звал... Ублюдок.

— Лёша, ты о чем? Он же твой лучший друг? Он тебя ни словом... Зачем ты так с ним, с нами... — всхлипываю. На душе гадко становится от осознания, пелена сходит с глаз. Такая разная у нас любовь была друг к другу... и ожидания...

— На хер таких лучших друзей, которые твою жену, твою женщину так нагло присваивают себе.

— Никто меня не присваивает!!! Я сама... Не хотела домой возвращаться, в коммуналку не пустил...

— Не пустил... — зло цедит муж, — а может так уверенно уехала, что ребенок от него? Или нет никакой беременности, а все придумала чтоб со мной не трахаться? А с ним по койкам прыгать? Уверен Кирилл смог тебя удивить, он у нас пиздец какая одаренная натура....

Забываю как дышать, физически вдох сделать больно, каменею...

Муж, мой Лёша выставляет меня бл@дью, меня...

Обвиняет в вещах, о которых я даже думать не смела! Губы трясутся, истерика подступает...

Сил сдерживаться больше нет... Но есть маленький стимул, в моем животе жизнь. Непроизвольно трогаю себя, фокусируюсь на ней. Я не могу позволить мерзким словам сломать меня. Цепляюсь за свою маленькую “птичку”, как за соломинку...

Молчу, только слезы со щек вытираю.

— Что молчишь? Значит успела покататься на его члене? У него кстати не обрезанный, как тебе?

Молчу, только молюсь про себя.

Слов нет, ничего сказать не могу. Это конец. Понимаю, что теперь точно буду растить своего малыша одна. Такой человек рядом не нужен.

Мужу не нужен наш ребенок, ему не нужна даже я. Его интересы это красивая кукла, исполняющая все его требования в постели, тихая безмолвная и бесправная кукла. Такую можно отыметь, а потом выбросить. Что муж и сделал.

Сбрасываю вызов. Телефон выключаю. Хватит. Обливаюсь тихими слезами и пью остывший чай. Как мантру проговариваю “все будет хорошо”.

Кирилл возвращается домой около полуночи, обычно в это время я давно сплю. Но сегодня сон не шел, необъяснимое паршивое предчувствие.

Долго бессмысленно смотрела телевизор. Потом погасила его и лежала в темноте. Кирилл пытался не греметь когда пришел, но в тишине квартиры каждое движение отдавалось эхом. Скрылся в ванной, душ долго принимал. Потом вышел до кухни, опять вернулся в ванну. Что то уронил в раковину, последовал звук разбившегося стекла, тихо проматерился.

На часах уже почти час ночи. Осторожно поднимаюсь с кровати и иду на шум. Тихо стучусь, предупреждая о своем появлении и захожу внутрь. Мой вскрик застревает где-то в горле и становится похожим на писк.

Мокрый после душа Кирилл, в одном полотенце, сидит на краю ванны. Вся грудь, ребра, бока наливаются красно-синими гематомами... Из рассеченной брови хлещет кровь, прямо на пол пульсирует потоком, Кир зажимает рану ватным диском, но это слабо помогает.

В носу вставлены ватные тампоны. Запрокидывает голову вверх, пытаюсь остановить носовое кровотечение. На мой писк вздрагивает и опускает взгляд на меня. Проходится им от моих босых ног, до макушки, сканирует...

— Кир! — подхожу к нему, обхватив ладонями лицо, — дай помогу... Боже...

Убираю челку со лба, осматриваю бровь, ее надо шить однозначно. Меняю тампоны в носу, запрещаю запрокидывать голову, ощупываю скулы...

— Нос вроде цел... — бормочу ему, аккуратно проверяя носовую перегородку, — почему кровь идет?

— Давление... Так бывает, — говорит с легким хрипом. Самого аж шатает, трясет всего. Оглядываю грудь, пресс, спину... Как будто по телу бульдозером прошлись, через мясорубку пропустили. Наверное надо охлаждающий компресс, но тут бровь так кровит... Может скорую надо?

— Оля, там на кухне в шкафчике угловом поищи аптечку. Там вроде перекись еще была, пластырь и клей БФ, глянь а? — смотрит исподлобья.

Срываюсь бегом на кухню, гремлю дверцами шкафа, ничего не находится сразу как на зло. Наконец вижу нужную сумочку, достаю все необходимое. Руки трясутся от страха, сердце трепыхается в груди, как будто меня избили. Боже...

Принимаюсь обрабатывать рану, промываю кровь, вроде сворачивается по чуть чуть.

— Ты клеим пройди и стяни края раны...

От слов зеленею, кровь так не действует, как спокойная просьба мужчины.

— Эй, эй, малышка, ты чего? Не вздумай... Давай я сам, — решительно забирает тубик

из моих рук.

— Нет, я смогу, все в порядке.

— Мажу, стягиваю, дую... Кирилл шипит, но терпит.

Смотрит на меня исподлобья с благодарностью. Так открыто и спокойно... Сверху пластырь, удаляю тампоны из носа, вроде все застопорилось. Смачиваю водой полотенце и аккуратно смываю с лица запекшуюся кровь, провожу по груди, стирая брызги. Чувствую, как сжимается весь от боли, стоило дотронуться до ребер и солнечного сплетения.

— Это тебя Лёша так отделал?

Молчит.

— Я знаю, что вы в один спортклуб ходите. Там встретились?

Хочу получить ответ на свою догадку, в голове пульсирует мысль, что если Кир в таком состоянии, что же тогда с мужем? Кирилл более мощно сложен, чем Лёша. Да и по весу муж наверное отстаёт. Они что убивали друг друга? Господи... Из-за меня... Что я наделала? В глазах встает предательская влага, стыдно, больно, невыносимо горько.

— Ответь...

Кивает.

Но взгляд не прячет от меня, сверлит синими омутами, чувствует мой страх. А мне не страшно, мне больно...

Опускаю взгляд к рукам мужчины. Беру тяжелые ладони в руки, разглядываю... Руки без единого повреждения, костяшки не сбиты, ни синяка, ни пореза.... Судорожно выдыхаю весь воздух.

— Ты, что? Позволил ему себя избить?

Молчит, но замечаю легкий кивок.

— Кира... — шепчу тихо, прижимаюсь к нему в легком объятии.

Боюсь сделать больно, но нежность и жалость так и прет. Кладет руки на мою талию, упирается лбом в живот и затихает.

— Смерть стоит того, чтобы жить. Любовь стоит того, чтобы ждать... Да, Олюнь?

У меня нет слов чтобы ответить, глажу по волосам, пытаюсь унять нервное беспокойство. Шепчу извинения...

— Прости, прости Кир, прости...

— Оль!

— Оля! — вдруг шепчет громче.

— Оля, бл@дь! У тебя кровь!!! — кричит на меня возбужденно.

— Это твоя кровь наверное, Кир... Какая кровь? Я ничего не чувствую... — а саму куда-то ведет, как будто пьяная стала.

Если бы не руки Кирилла на моих бедрах уплыла бы...

Как в замедленной съемке опускаю потяжелевший взгляд на свое тело. Сквозь тонкие пижамные штаны проступают алые кровяные подтеки.

Вдруг ощущаю тупую пульсацию... Понимание происходящего затмевает все мысли в голове. Не слышу взволнованного крика Кирилла, не чувствую его рук на моем теле. Улетаю...

— Кир... Моя "птичка..."

Кирилл

Скорая помощь приезжает достаточно быстро. Сам был не в состоянии отвезти в больницу, еле на ногах держался. Оля так резко осела, теряя сознание, что просто чудом удержал и дотащил до дивана. Думал ребра треснут окончательно, а сердце разорвется от напряжения.

То, что все плохо, стало очевидно, когда еще с диспетчером говорил. На лицо все признаки выкидыша, основываясь на ее прошлом печальном опыте и опросу по анамнезу.

Мне уже тогда сказали, что надо крепиться, бригада прибудет, попробуют остановить... Но, но, но. У судьбы сегодня были другие планы, а ангел хранитель наверное крепко спал... Когда Оля пришла в себя, даже не плакала...

— Кир, почему?? За что?

— Лежи, все образуется...

Мотает головой, все понимает. Больно за нее.

— Я ведь так хотела. Почему сегодня? Когда я была уже уверена, я была так чертовски уверена, что моя “птичка” со мной...

— Малышка... — глажу по волосам успокаивая.

Слов нет. Поглядываю на часы, к беременным сказали быстро приезжают.

Через двадцать минут звонок от охраны, что к нам скорая, впускаю. Двери настежь. Бригада из двух молодых девочек нервно оглядывают меня. Опасаясь наверное, вид у меня как с поля боя.

Подходят к Оле, осматривают, что-то колят, но по тому как не смотрят в глаза, понимаю, что беременности больше нет. Хочется завить от бессилия и боли. Но держусь. Помогают посетить ванную, спрашивают где взять чистое белье и пижаму. Потом одна начинает заполнять документы, просит паспорт, полис, что-то спрашивает меня, уточняя.

— А вас надо осмотреть? Снять побои?

Часто моргаю, нахер им я.

— Лена, глянь мужчину. Бровь обязательно и проверь нет ли сотряса.

Вторая фельдшер меняет перчатки и начинает меня осматривать. Светит в глаза фонариком, щупает лобную кость, цокает недовольно на порез. Ставит какие-то стяжки на бровь, выписывает рекомендации чем смазывать рану.

— Кто вас так? Заявление в полицию будете подавать?

— Нет.

— Зря. Рентген сделайте, возможно трещина в седьмом и восьмом ребре справа. Не понимаю точно в каком. Почки вроде не отбили, но проработали знатно.

— Госпитализация нужна?

— Кому, мне? — на фельдшера не смотрю, только на Олю.

— Вам. Девушке вашей завтра надо на УЗИ, если что-то не вышло, надо чистить будет. Но вроде бы... Вздыхает.

— Сочувствую.

Сглатываю густую слюну, тяжело дышу, чувствую как руки непроизвольно подрагивают. Бригада собирается, оставляет бланки, хлопают входной дверью. Тишина оглушает.

Встаю с барного стула, осторожно подхожу к Оле. Она лежит на боку, отвернувшись к

стене. Ложусь прямо за ее спиной, от малейшего движения в груди идут болевые прострелы, аккуратно кладу руку на ее талию и осторожно притягиваю к себе.

Грею ее своим теплом, пытаюсь забрать ее боль. Дышу запахом ее волос и слез.

Просыпаюсь поздно. Лежа на диване, один. По ощущениям время к обеду. Оглядываюсь, прислушиваясь где Оля. Тишина. С трудом сажусь, прихватывая больной бок рукой. Начинаю паниковать.

— Оля!

Тишина. Нет ее. Пытаюсь отыскать взглядом телефон, надо срочно позвонить, но слышу писк домофона. Значит сейчас придет... Собираю все силы в кулак, рывком встаю и иду к входной двери. Как только дверь распахивается, притягиваю девушку в свои объятия. Зарываюсь носом в предплечье, испуганно вожу руками по спине. Судорожно выдыхаю.

— Оленька... Где ты была? — шепчу осторожно. В глаза боюсь посмотреть.

— УЗИ делала...

Спросить все ли нормально язык не поворачивается, как все может быть нормально? Но страх сосет под ложечкой.

— Олюнь...

— Все как вчера и сказали... Ребенка больше нет.

Обнимаю ее крепко-крепко до боли в теле, смог бы взял на ручки, но чувствую себя инвалидом. Пока стоял уже вспотел весь. Висок пульсирует от напряжения.

— Кир, иди ложись... У тебя травмы, — вылезает из объятий, но аккуратно подхватывает меня за талию, помогая доковылять до дивана.

Молчим, глядя друг другу в глаза. Потом встает и идет разбирать пакет с продуктами.

— Ты лежи, я сейчас тебе бульон сварю...

— Какой нахер бульон, Оля?

— Обыкновенный, куриный, крутой. Тебе поправляться надо. Рентген надо, помнишь?

— Забей, какой рентген? Так все пройдет, — пытаюсь опять встать, но Оля пресекает мои попытки строгим взглядом.

— Кир, пожалуйста, — губа дрожит, еле сдерживает слезы, — пожалуйста, мне это сейчас надо. Переключить мысли, заботится, быть нужной кому-то. Всклипывает.

— Ты мне нужна. Всегда.

Дарит легкую еле заметную улыбку, знаю что верит моим словам.

Откидываюсь на подушки с предательским стоном, наблюдаю как суетится на кухне, варит курицу, снимает пенку, промывает рис... Одновременно делает мне кофе, как я люблю. Подносит.

Потом достает пакет из аптеки, там таблетки противовоспалительные, от боли, мазь, прописанная фельдшером. Аккуратно обрабатывает бровь, втирает мазь на гематомы.

Руки холодные, ладонки маленькие, их бы согреть, прижать к моему телу подольше, которое предательски горит от близости... Но я сдерживаю порывы. Скрываю свое удовольствие за закрытыми веками. Но от такого маленького контакта хочется летать.

Бедная моя маленькая малышка всю свою боль решила сохранить в себе. Ни словом ни слезами, ничем со мной не делится. Прячет все в своем сердце, решила одна пережить потерю.

А мне ночью выть в подушку хочется, когда слышу ее тихий плач в спальне.

Три дня меня выхаживала, почти с ложечки кормила...

В пятницу проснулся резко от какого-то беспокойного муторного сна. Сразу почувствовал опустошение. Звонящая тишина, только холодильник мерно гудит на кухне... На столе ключи и записка от любимой.

“Кирилл. У меня нет слов выразить, как я тебе благодарна. За все. Ты всегда мне помогал и поддерживал. Я понимаю, что ты чувствуешь ко мне... И не хочу делать тебе больно. Но мне надо побыть одной, принять ситуацию и себя... такую бракованную... От мужа я уйду, нас с ним больше ничего не связывает. Стыдно бросать тебя в таком состоянии, но ты крепкий и здоровый, я в тебя верю. А я слишком слабая и глупая оказалась... Дай мне время пожалуйста. Твоя малышка.”

Оля

Прошло около трех недель с тех пор, как я переехала от Кирилла.

Вернувшись в свою комнату в коммуналке я наконец вздохнула полной грудью и предалась своему горю. Сначала заперлась в комнате и только спала да плакала, но потом стало чуточку легче. Опыт потери есть, и надо опять его проходить, надо принять и осмыслить. Искать смысл жизни, мечтать.

Соседка Гульнара видя мое состояние взяла надо мной шефство. Зазывала на обеды, семейные ужины, отвлекала на домашнюю работу.

Позже призналась, что ей Кирилл позвонил и просил приглядеть за мной. Потом смекнула, что Гульнара не только по доброте душевной подкармливает меня, уж больно расширился у них рацион, тут и мясо и фрукты всегда, йогурты как я люблю... Поняла, что Кир так проявляет себя, приятна его забота на расстоянии, но страшно.

Сам же Кирилл, как я и просила, держит дистанцию, дает мне время побыть с самой собой. Пишет в мессенджерах по несколько раз в день, уточняет как я себя чувствую, все ли в порядке. Я только благодарю и не навязываюсь. Переписка больше односторонняя.

Надо научиться вывозить все самой. Самой на развод подать, самой в глаза мужу смотреть после пережитого, самой решать проблемы на работе, самой зарабатывать на жизнь. Резко перескакивать из мужниного достатка опять в безденежье конечно тяжело, но небольшие личные накопления помогают держаться на плаву.

Соседке чисто по женски пришлось рассказать мою историю про несчастливый брак и потери. Охала, ахала, но настаивает, что на все воля господа и значит так надо.

А дети еще родятся у меня, да не один... Смешно конечно, ей то легко говорить, рожает раз в два года по сыну, все дочку хочет, помощницу. И все у них ладиться в семье, муж работает, на ней дети и быт.

Пока была на больничном помогала ей без отказа, и погладить и с детьми посидеть, только готовку мне не доверяла. Мужу, говорит, своему будешь готовить... А что муж? Почти бывший...

Что ни день, то гневное послание от него, мне кажется проклял меня уже на сто лет вперед. Но при этом не хочет давать развод.

Стубила его ревность, перестал походить на прежнего влюбленного Алексея. Свекровь звонила. Спрашивала причину моего ухода. Не стала рассказывать плохое про ее сына. Что уж грязным бельем трести... Только расстраивать, что не получилось у меня с внуками.

Просит одуматься, вернуться к Лёше, переживает, что стал много пить, поссорился с Кириллом и Макаром. Не зная всей картины защищает сына и обвиняет всех вокруг и меня в том числе.

Жаль ее, но я четко пояснила, что Самсоновой больше быть не хочу.

Лёша не унимается, угрожает устроить сладкую жизнь... Бред. Нам теперь делить нечего. Хорошо что комнату после свадьбы не продала, хоть в чем-то мозгов хватило.

Вернулась на работу в конце июня, быстро втянулась. Встала летняя жара, но у меня дома хорошо, стены толстые, не прогреваются, даже кондиционер не нужен.

Сижу вечерами, как принцесса в башне замка, йогу изучаю... Ведь как-то надо найти гармонию между предательским телом и плачущей душой. Вечерами книги в

Александровском парке читаю, на людей смотрю...

Все по разному живут, и в горе и в радости. Дети плачут и смеются, влюбленные пары женятся... Все крутится и вертится вокруг, а мой мирок прямо замер. Дом, автобус, работа, автобус, магазин, дом. День сурка. Ничто больше не колышет сердечко. Только Кирилл.

Пишет признания, пишет нежности, пишет мотивационные посты, пишет анекдоты, шлёт котиков, даже свои фото присылает.

На последнем селфи подробно его рассмотрела. Наконец полностью восстановился после побоев, опять в своем фирменном костюме с иголки. Волосы чуть отросли. Скулы точеные, почти всегда легкая щетина, так как забывает банально побриться... Взгляд уверенного в себе мужчины и смотрит в объектив, как будто мне в душу. Только правая бровь теперь со шрамом, рассечение глубокое оказалось, проходит поперек брови. Выглядит к счастью брутально. На мое сожаление, уверенно ответил, что шрамы украшают мужчину. А что я отвечу? Его украшают...

Отдалилась специально, а на самом деле хочется к нему.

Не хватает человеческого близкого общения. С Киром было спокойно, я с ним никогда не была одинока. К этим эгоистичным выводам привело время в разлуке и моё женское горе.

Знаю, что влюблен. Но он должен осознавать, что со мной счастлив не будет. Каждому мужчине рано или поздно захочется иметь своих детей, от любимой женщины. И что я смогу ему предложить? Совместные мучения? Мои попытки выносить?

Давид Гурамович винит в моём случае сильный стресс и нестабильный гормональный фон после первого выкидыша. Все могло закончиться благополучно, но, но, но... Моя мама например, родила только меня, на вторую беременность не рискнула. А у меня уже два выкидыша в мои года. Вдруг не судьба мне стать мамой?

А тянуть в свое болото молодого успешного Кирилла я не могу. Надо дарить близким счастье, а не печали. Знаю, что Кирилл так просто не отступит, не в его характере, но врать самой себе не хочу. Он слишком хорош для всех этих драм. Он своими глазами видел, как бывает жестока жизнь, со временем поймет...

Проверяю время на телефоне, висит один пропущенный — Кирилл звонил. Не слышала его голос как будто вечность, может перезвонить? Но телефон сам оживает, нетерпеливо вибрируя. С волнением снимаю.

— Привет Кир.

— Привет малышка, — говорит так спокойно, как будто вчера расстались после свидания, — ты уже вышла на работу?

— Даа..., - не очень понимаю куда ведет.

— Заехать повидаться хочу..., можно?

— Заезжай конечно, я тебе выставку нашу покажу. Хочешь?

— Да, — представляю как довольно улыбается.

— Помнишь я тебе говорила, что в дальний зал плохо доходят зрители?

— Помню конечно, там у вас авангардисты... — вплетается в разговор охотно.

— Точно! Так вот, я предложила изменить освещение, затемнить зал и настроить софиты точно! Кир, это надо видеть! — с упоением рассказываю про свое детище, но так же ощущаю, что Кириллу интересна моя болтовня.

— И что? Народ повалил?

— Ага, — улыбаюсь в телефон, как дурочка.

— На неделе обязательно заеду! — обещает мужчина, — около семи нормально?

— Пойдет, но учти мы до восьми. Опоздаешь, не застанешь меня уже... — откровенно смеюсь, нет, я не заигрываю с ним, просто настроение приятно улучшилось. Все таки близкий человек звонит.

— Уж я то не опоздаю, соскучился по тебе Олюнь.

— Спасибо Кир, я тоже скучала, — говорю осторожно.

— Как по другу? — тихо спрашивает, а у меня от его голоса мурашки по спине бегают.

Как ответить правильно? Опять путаница в мыслях.

— По тебе Кирилл соскучилась, очень... — наверное так будет честно ответить и ему и себе.

Кирилл

Четверг наступает незаметно быстро. Почти конец недели и на душе огромный эмоциональный подъем. За последнее время переделал кучу дел не только на работе, но и по жизни.

Поставил жирную точку в нашей с Алексеем дружбе, перевернул страницу и ни капли не жалею.

Лёха пытался компрометировать меня среди нашей компании, но к своему разочарованию все приняли мою сторону, как-то не укладывался у всех образ изменщицы Оли и бедного несчастного рогоносца Лёши. О своих косяках бывший друг умалчивал...

Все причины и подробности нашего разлада узнал только Макар с женой. Но оказывается Олеся была в курсе семейных проблем Самсоновых даже раньше меня. Девушки подружились и часто общались. Леся очень переживала, но не могла рассказать Макару всего.

Была единственной кто поддержал Олю в первый раз. И сейчас постоянно держала с ней связь, успокаивала, настраивала на позитив. Уверяла, что все обязательно будет хорошо, вспоминая пример своей сложной беременности. В общем молодец.

С завода уезжаю пораньше, еду домой, переодеваю ненавистный костюм. Надеваю любимые джинсы, поло, бомбер, удобные кроссы. Ощущаю, что скинул пяток лет в неформальной одежде.

К семи подъезжаю к галерее. Основной поток народа уже стих, без проблем покупаю билет и захожу в первый зал. Внутри почти безлюдно, Оленьку замечая почти сразу. На ней светло бежевый брючный костюм, объемный пиджак поверх черной маечки и умопомрачительные шпильки. Волосы подобраны в пучок, выглядит строго и серьезно.

Впервые ощущаю себя неподобающе одетым. Оглядываю ее стройную фигурку не спеша, жду пока она обратит внимание на мой взгляд. Еще минута и ловлю ее внимание на себе. Краснеет и улыбается.

— Ты пришел, — порывисто прижимается ко мне в спонтанном объятии.

— Ты ждала?

— Всю неделю... Думала забыл...

— Вот как? — смотрю на нее с умилением сверху вниз, крепко обнимая за талию.

— Нет уж, пойдем посмотрим ваши шедевры...

Берет меня несмело за руку и проводит в центр, где начинается экспозиция картин, тихо комментирует, поясняет.

Речь плавная, тембр завораживает. Потом отводит в малый зал, где царит полумрак и картины светятся лунным светом будто изнутри. Красиво. Улыбаюсь, хвалю, шепчу комплименты.

Оля с благодарностью кивает и к моему счастью руку мою не отпускает. Чувствую тоже скучала.

После восьми заканчивает в офисе свои рабочие моменты и несмело возвращается ко мне.

— Пойдем? — беру ее под локоток и вывожу на свежий вечерний воздух.

— Куда?

— А куда ты хочешь?

— Нуу я домой собиралась, можешь подвести... Если хочешь.

Глупышка моя, да я мечтаю... Без лишних слов сажаю ее в свою машину и жду...

— Кир, чем это пахнет у тебя?

Перекидываю на заднее сиденье руку и достаю букет.

— Твои любимые, фрезии... С днем рождения.

Затихает в какой-то эйфории, вдыхает цветочный аромат и смотрит на меня как на божество. Как будто я луну с неба для нее достал.

— Ты знал?

— Конечно... Поздравляю, — нежно целую в щеку, буквально на долю секунды замерев у ее виска, — так может погуляем? Повод хороший. Белые ночи заканчиваются...

Чувствую раздумывает, сомневается. Хочет, но боится.

— Тут такое дело... Кир. Я на этих чертовых шпильках больше и метра не смогу пройти и завтра рано вставать надо... Увы...

Оглядываю ее ножки, смеюсь в голос, вот ведь женская логика, красоте нужны жертвы и без этого никак.

— Скидывай их нафиг. Отдыхай. Значит едем домой. Кушаем пиццу, пьем вино и отдыхаем. Как план?

Чувствую напряглась вся, оглядывает мой профиль внимательно, пока я машину завожу. Раздумывает.

— Только ко мне домой... — тихо бормочет.

Значит не показалось, ко мне не хочет.

— Расслабься и выбирай еду, — протягиваю ей приложение, где заранее уже кое-что выбрал, — добавь что захочешь.

До Горьковской долетаем за пятнадцать минут. Оля тихо открывает квартиру, чтобы не потревожить соседей, разуваемся и заходим в комнату.

Мать божия! Полный бедлам.

Сначала подумал, что ее ограбили, но потом присмотрелся к хаосу, мебель сдвинута в центр, свежесте поклеенные обои, стремянка, краски, валики... Моя девочка ремонт решила здесь делать!

— Олюнь... Ты что, все это сама? — нервно развожу руками, оглядывая фронт работы, — а позвонить... спросить о помощи?

— Ну Кир! Я захотела изменить все, я купила обои, я даже кое-как приклеила... — хохочет в голос, — но покрасить все некогда... Но у меня и валик уже есть и малярным скотчем все разметила... Я же не готовилась гостей встречать! — кипишует, пытается быстро прибраться, разобрать стол. Какое там...

— Ну приехали...

— Что? Куда?

— Краска хоть не вонючая? — внимательно вчитываюсь в этикетки, открывая и тщательно перемешивая краску.

— Нееет... Кир, ты чего?

Оглядывает меня с недоверием, смотрит как я скидываю куртку, раздеваюсь по пояс, одеваю рабочие перчатки и залезаю на стремянку.

— Этот оттенок зеленого куда идет?

Смотрит на меня как бэмби в свете фар.

— Сюда и сюда, — машет нерешительно рукой на стены.

— А золотистый?

— В изголовье дивана планировала...

— А темный?

— В кухонную зону, — оглядываю комнату, прикидываю, что часа за три-четыре-пять, если с перекусами осилю.

— Ну помчали! — уверенно купаю валик в краске, — а ты Олюнь пока отдохни с работы и накрой на праздничный стол, скоро доставка приедет.

Принимаюсь за первую стену, управляюсь с валиком почти как профи, с моим ростом и лестницей не так уж и сложно, руки привычны к труду.

Чувствую как голую спину обжигает Олин взгляд, гуляет по плечам, рукам, позвоночнику...

Не оборачиваюсь, не хочу поймать за разглядыванием, пусть привыкает ко мне, знаю что нравлюсь. И не только как друг.

Пусть постепенно осознает, что я хочу в ее жизнь, что достоин. Хочу с ней долго и счастливо.

Оля.

День Рождения на удивление удался. С Кириллом у нас легкое непринужденное общение, он флиртует, чувствую себя под осадой его тестостерона, но оборону держу. Привезли вкусную еду из ресторана, у Кира было сухое вино, к слову мое любимое.

С радикальным решением затянувшегося ремонта он меня конечно удивил. А своим внешним видом вообще поразил и покорило...

Никогда я на него не смотрела такими глазами, выглядела наверное как кошка, объевшаяся валерианы. Атлет..., нет аполлон. Как говорят косая сажень в плечах, руки мощные, развитые бицепсы, спина с очерченными мышцами.

Всегда знала, что они с Лёшей спортом занимаются, вроде оба кмс по баскетболу. Но Кирилл явно в качалку ходит или плавает, по характеру мышц так и не определить сразу. А спросить — себя скомпрометировать. Так и глазела на него весь вечер, слюни пускала на мужскую красоту. А этот соблазнитель даже когда за стол сел кушать не накинул футболку. Так и пришлось либо смотреть прямо в глаза, либо вскользь восхищаться прессом и косыми мышцами живота. Почувствовала себя вуайеристкой. Стыдоба.

Красили стены часов до трех ночи, вопреки запретам все равно переделалась в рабочее и стала помогать. В четыре руки дело пошло быстрее.

Комната приобрела реально свежий новый вид. Кира успокоился только когда придвинул всю мебель к свежеекрашенным стенам и восстановил комнату в пригодном для жилья виде. Выглядел под конец конечно уставшим, но довольным. В волосах несколько оттенков зеленого, на груди золотые брызги, это мы баловались и кистями наносили на стены декор и друг на друга. Сперва Кир меня якобы случайно испачкал, ну так и понеслось.

Давно так не смеялась от души, но потом в дверь постучала Гуля, чтоб вели себя потише, а то дети спят. Пришлось заканчивать красочную вакханалию.

— Ладно Олюнь, на сегодня вроде все, — Кир протирает тряпкой руки и грудь, неспешно собирается, — поеду.

— Спасибо... Тебе с собой завернуть пиццу? Позавтракаешь...

— Нет, спасибо. Сегодня на работу оденься удобно и тепло.

— Зачем? — зеваю на ходу, нехотя вспоминая, что уже скоро вставать надо, а я еще даже не ложилась.

— Гулять будем всю ночь. Ты мне должна! — невозмутимо оглядывает мою комнату, нагло улыбаясь, продуман.

Ну делать нечего, да и отказываться не хочется совсем, с ним хорошо время проводить.

— Лааадно... Есть сэр! — отдаю честь от покрытой газетной шапкой головы, настроение хорошее, почему бы и нет.

Кир по быстрому шнурует кроссовки, берет сумку с дивана, телефон и равняется со мной.

Не успеваю ойкнуть, как он уже в моём личном пространстве, впечатывается в меня своей грудью. Поднимаю на него растерянный взгляд, а вместо слов получаю поцелуй.

Нежный медленный, прямо в губы. Теплое дыхание мужчины опалает, оставляя на губах покалывание.

— С днем Рождения. Люблю тебя.

И уходит, оставляя меня с ворохом чувств и мыслей.

На следующий день, как ни в чем не бывало забрал меня с работы и мы пошли гулять. Пешком. Вдоль Фонтанки до Михайловского замка, на Итальянской поужинали в маленькой трагтории, завернули к Спасу, потом решили взять пышки на Конюшенной навывнос, но она уже была закрыта, потом пошли в сторону Исаакия.

Погода на удивления располагала к длительным прогулкам. На Сенатской пристани сели на музыкальный теплоход. Уж не знаю, заранее Кирилл покупал билеты или ему так спонтанно везет.

Наш столик оказался недалеко от музыкальной сцены, ненавязчиво играет саксофон, предложили напитки... И вдруг я осознала, что я не просто гуляю с понравившимся мужчиной, а нахожусь на свидании...

Выпитое шампанское ударило в голову и опять закружило мысли. Оглянувшись вокруг замечаю влюбленные парочки, у всех романтика. И у нас тоже...

Кирилл разговорчив, говорит о работе, о планах на лето, зовет с собой на выходные в гости к Макару с Олесей. Ребята на лето сняли домик под Зеленогорском, чтобы малышка дышала свежим воздухом, вот планируют шашлыки, посиделки. Тихо, по семейному...

Ловлю себя на мысли, что все прекрасно, но все развивается быстро.... Я еще замужем... Лёша отказался быстро дать развод, пришлось через суд... К чему тянет время не ясно. Крови моей попить наверно. Отворачиваюсь к окну, разглядывая ночной городской пейзаж, моментально забывая все прекрасное, что происходит со мной сейчас.

— Оль. Ты со мной? — Кирилл аккуратно накрывает мою ладонь своей, нежно поглаживая пальцы.

— Прости, задумалась....

— О чем?

Оглядываю лицо мужчины, не знаю уместно ли нам это обсуждать.

— О разводе.

На миг чувствую, что рука Кирилла замерла на ней, но потом чуть сжала ободряюще.

— Когда суд? — смотрит внимательно, читает меня и мои эмоции.

— Сентябрь...

— А что потом? — смотрит на меня серьезным взглядом, он вообще в этих вопросах всегда серьезен и честен.

Вдыхаю, выдыхаю... Делаю большой глоток шампанского и принимаю решение говорить правду, не врать.

— Что потом? Не знаю... Кирилл, ты такой хороший, верный... но...

— Но? — интонирует вопросительно. Замечаю, как подбирается весь, расправляет плечи, ждет вызова или отказа.

— Но... Зачем тебе я? — говорю откровенно от сердца, — такая бракованная?

— В смысле бракованная? — разглядывает меня пристально, потом приближает свое лицо ко мне и тихо шепчет.

— Ты не бракованная, ты самая для меня лучшая, — отодвигается и уверенно кивает.

— Кир, ты не понимаешь. Дааа, нас тянет друг к другу... И ты серьезен... в своих намерениях, я вижу.

— Даа..., малышка.

— На одной любви и страсти далеко не уедешь... Ты захочешь детей, а я не уверена что

смогу, все в одночасье разрушится, — опускаю нервно руки под стол и не могу себя заставить посмотреть мужчине в глаза, — а это больно...

Кирилл резко отодвигается из-за стола, поднимает меня и увлекает к танцующим парам.

Крепко прижимаюсь к его телу, обвиваю шею руками, кладу голову на грудь. Закрываю глаза.

— Малышка, слышишь мое сердце?

Киваю.

— Оно бьется для тебя. И все у нас получится. Нет таких проблем, которые я не смог бы решить.

Чувствую легкие поцелуи в макушку и чуть хрипловатый шепот. Кирилл расслаблен, но контролирует ситуацию, не давая мне запаниковать.

— И дети у нас будут, и внуки... Все будет... Только давай с внуками не торопиться пока, надо сначала пожить для себя.

Поднимаю на него влюбленный взгляд и позволяю ему настоящий поцелуй.

Нежно, будто боясь спугнуть, прикасается к моим губам своими, осторожно проникая языком внутрь. Пробует на вкус меня, ласкает. Не могу не ответить...

Теряю своё дыхание в нем. Чувствую, как кровь начинает разгоняться по венам, щеки обдаёт жаром. Поцелуй на грани, мы в людном месте и надо бы притормозить, но сил нет. Кирилл крепче вжимает меня в себя, гладит спину, чувствую наше сбившееся дыхание. Опускает руки на мои бедра, отстраняется от губ на миллиметр и с миллионом легких поцелуев движется к уху.

— Ты создана для меня..., - шепчет, — Я знал!

Опять играючи проходится поцелуем по губам, трется носом и губами по моему лицу в невинной ласке.

— Кир... — выдыхаю вся разомлевшая, растаявшая.

— Шшш, молчи.... Не надо думать сейчас, просто чувствуй..., - шепчет на ушко.

Обнимаю его плечи еще крепче, опускаю руки на талию, дышу мужчиной и осознаю, что готова сдаться... Страшно, но так волшебю.

Кирилл

К сожалению на этих выходных в гости к Королевым мы не попали. Оля свалилась с температурой. И хоть Ковидная волна официально давно отступила по городу, но она умудрилась где-то его подцепить. Все таки работает с людьми, на выставке каждый день аншлаг.

Порывался сразу приехать, отпаивать морсиками и кормить апельсинами, но Оля попытку пресекла. Ждали результатов мазка до вторника, потом пришел положительный ответ.

Болела Оля почти две недели, высокая температура стояла три дня, а вот слабость, головные боли и кашель не отпускали долго.

Волновался сильно, а вот она боец, руки не опустила. Героически лечилась в разгар лета. На улице как назло жара встала, сейчас бы гулять, отдыхать на природе. Но не судьба. Настроил на будущее планы, думал свозить ее на турбазу в Карелию как поправится, отдохнуть, развеяться, подышать чистым воздухом, но опять облом.

На работе, откуда не ждал.

Полетела линия в Красноярске, встала глухо в разгар рабочего дня, от чего застопорились все технологические процессы, отгрузка, логистика... Полный пи*дец. День простоя на таком производстве- это потеря чистыми около десяти миллионов. Начальство психует, ответственный козел отпущения я.

Срываюсь в командировку. Уже в самолете, вникая в данные осознаю, что все похоже на диверсию. Пробой в операционке, как будто под атакой была...

Ответочка от Самсонова похоже, глупая мелкая месть. Подстава по русски. Просчитываю...

Пишу Лёшиному программисту, с которым вел проект. Сначала несознанка, а потом признался, что слил по требованию руководства наши коды.

Угрожаю судебной тяжбой, в которой тот будет главным фигурантом, давлю... Сам жестко блефую, но все срабатывает. Парень дублирует мне важную инфу, пересылая в облако. По прилету ищу местные IT фирмы, к сожалению никто не пишет в нужной программе, приходится выписывать программиста из Москвы, т. к. те удаленно не могут решить вопрос, да и защиту надо усовершенствовать... А это время и деньги.

На третьи сутки валюсь с ног от усталости, в состоянии только есть и спать.

Эмоционально выжат как лимон. Да еще бесячая разница во времени, когда могу позвонить Оле с утра, еще слишком рано, когда она приходит с работы у меня уже ночь...

Без любимого голоса, без вечерних бесед тоскливо. Спасаемся переписками. Оба скучаем, но спрогнозировать когда вернусь увы не могу. Все надо опять отладить и переработать план выработки. За время простоя привезли много сырья, отгрузок не было... Миллион нерешенных задач.

Поздно вечером обычно ужинаю в ресторане при гостинице. Кормят вкусно, хотя при такой запаре я могу и гудрон есть... Мыслями витаю где-то далеко, в Питере. Не сразу замечаю старую знакомую. А вот она меня явно давно заприметила. Скользит уверенной походкой от бара прямо за мой столик, садится даже не спрашивая приглашения...

— Полина... эээ ... Сергеевна! Добрый вечер.

— Добрый, Кирилл Александрович, вы опять в наших краях обитаете? Уже не надеялась свидеться... Наскучил Питер?

Улыбается сладко, уверена в себе на тысячу процентов, знает, что завидная партия для всего региона, пользуется своей красотой как разменной монетой.

— Так, проездом.

Беседы светские меня сейчас мало интересуют, гораздо важнее стейк который мне пережарили.

Полина не унимается, дает отмашку официанту, заказывает вино. Пить не хочу, но из вежливости пригубляю.

— Как ты?

— Станный вопрос, Полина Сергеевна. Не помню, чтобы мы делились откровениями друг с другом.

— Слышала у тебя проблемы в цеху?

Вскидываю бровь, преувеличенно удивляюсь. Хочется прощупать почву, вдруг что знает еще.

— Откуда инфа? Золотце?

Расправляет плечи, напоминая мне о всех своих выдающихся достоинствах. Презентует себя.

— Птичка одна напела...

Чокается со мной бокалом, медленно пьет, кидая томный взгляд. Выжидает, накидывает себе цену.

— Трахаться не будем.

Отрезаю спокойно.

— Почему? — мурлычет придвигаясь ближе ко мне.

Дышит почти в ухо, пытается завести, непозволительно близко ко мне и раздражающе, — я одинока, ты одинок... Давай пошалим.

Шалить совсем не хочется. Хочется упасть в кроватку и чтоб любимая женщина приснилась, в идеале в эротическом горячем сне. А не вот это вот все....

Поправляю ширинку, вспоминая нашу с Олей переписку, на сердце лава, как вспомню, что я ей писал и как она на это реагировала. Сука, хочу домой, к ней... Наконец присвоить, залюбить до последнего вздоха, зацеловать... Пометить...

Но тут Полина когтями скребет по столу, прямого отказа не понимает. На хер послать неудобно...

— Полина, я не свободен...

— Кирилл... Последнее родео... Я объезжу тебя, как в старые добрые времена. Это будет нашим маленьким секретом.

— Извини, не заинтересован.

Хотя мне вообще не за что извиняться, мне пох*й.

— Тебе пора.

Принять отказ достойно не может и не хочет, вижу обиделась. Преувеличенно громко вздыхает, оглядывает зал ресторана. Ей нельзя упасть в грязь лицом, какой-то залетный мужик на хер шлет местную красотку. Это моветон. Ободряюще беру за руку, осторожно поглаживая успокаивая.

— Спасибо за все, Полина. Но у меня отношения.

Подмигивает, гладит по щеке рукой, пытается выглядеть как королева на коне. Кивает,

отыгрывая роль.

— До свидания, Кирилл Александрович, приятно было пообщаться, говорит нарочито громко.

Похер. Доедаю, опрокидываю остатки вина в себя, иду в номер спать.

В номере принимаю долгий душ, смываю пот и усталость, в постели пишу любимой.

*Скучаю...

* Думаю о тебе, мое солнышко...

* Хочу к тебе. Люблю...

Ответа не дожидаясь, проваливаюсь в праведный сон.

Неделя проносится за миг, эмоционально выжат.

Утешает одно, что сумел разобраться в проблемах, наладить все. Линия заработала, планы скорректировали, и надеюсь сможем нагнать, если увеличим смены. Местное руководство благодарит, все могло обернуться намного хуже. Спасло еще наличие страховки от вмешательства третьих лиц, а то что была атака доказали. У меня вечерний рейс с пересадкой, на прямой не было мест. Планирую быть в Питере около полуночи.

Все вроде бы отлично, но чувствую что-то не так. Грызет червячок... Оля...

На мои письма отправляет односложные ответы, как будто я повинен в чем-то. Либо мне показалось... Не уверен, но что-то поменялось в нашем общении, как будто сглазили.

Приземлившись наконец в Пулково, спешу на долгосрочную парковку. Закидываю чемодан в багажник и даю по газам. Мне жизненно необходимо увидеть любимую, заглянуть в ее глаза, понять что пошло не так и в какой момент. Похер, что ночь... Иначе сдохну.

Паркуюсь у нее во дворе, поднимаюсь по обшарпанной лестнице на третий этаж, коротко звоню. Одновременно дублирую сообщением "Это я. Открой".

Улавливаю осторожные шаги. Кровь кипит, кожа зудит, не виделись три недели. Осторожно пропускает меня внутрь приглашая в комнату. Спала... Хочу обнять, прижать, поцеловать, но чувствую невидимый барьер.

— Олюнь, что происходит? — спрашиваю шепотом.

— Ничего.

— Я повторяю вопрос, — говорю громче и настаиваю, мне жизненно надо ее понять.

— Кирилл, я не понимаю... Я запуталась.

Отходит к окну и наливает стакан воды, смотрю на нее внимательно, замечаю как подрагивают руки.

— Что случилось, пока меня не было?

Вздыхает, волнуется, вижу что нервничает. Плотнее завязывает халатик, хочет спрятаться от меня.

— Кир, кто мы друг для друга?

Хочется взорваться и разнести все вокруг, потому что вопрос невероятно туп, но я не вижу всей картины и не понимаю что нахрен с ней происходит.

— Ты моя любимая девушка, а я твой мужчина... Что не так? Повторяю...

Отворачивается от меня к окну, чувствую запах ее слез, пугаюсь не на шутку.

— У мужчин есть потребности... У пар есть секс... У нас его нет и я не знаю... Я понимаю, наверное... У нас только романтические отношения... Но мне больно...

Говорит сбивчиво, глотая рыдания, частит, пугает меня до чертиков. Нихера не понимаю, поспешно подхожу обнимаю за плечи, утыкаясь в макушку.

— Малышка? Что случилось?

— Мне прислали фото. Твои фото с твоей любовницей.

Напрягается в моих руках, каменеет вся, насильно разворачиваю ее к себе лицом, всматриваюсь, утираю слезы со щек и легко целую в нос.

— У меня нет любовницы.

— Кир.

— Оль.

Молчим оба, я в смятении и в очаровании от того как она меня ревнует, но в голове набатом звучит молоточек, что какая-то сука методично портит мне жизнь.

— Покажи.

Открывает мессенджер, номер бывшего друга, на снимках точно я и Полина.

В ресторане. Кадры выбраны удачно. Чокаемся бокалами с вином, потом она шепчет мне на ухо что-то, как я глажу ее кисть. Прямо блядь идеальный компромат. Пи*дец. Чувствую себя испугавшимся в грязи.

Ниже послание от Лёши: “Милая, все изменяют. Твой Кирилл такой же. Это егс местная любовница. Красивая правда? Так что кончай херню творить. Зачем нам развод? Я приму тебя даже после этого выродка. Целую, моя неверная жена.”

Молча кладу телефон на подоконник, прижимаю Олю к себе покрепче, тихо шепчу на ушко.

— Я спал с ней давно, до наших отношений. Когда ты еще была с мужем. Я пробовал тебя забыть, но не выходило. Это было удобно. Просто секс без отношений и обязательств. Секс без чувств. Так бывает.

Глажу ее по спине, массирую поясницу, пытаюсь отдать частичку своего тепла и истины.

— В Красноярске была диверсия, дело рук твоего мужа... Это, — киваю на телефон, — тоже тупая подстава. У меня с ней ничего не было и быть не могло. Единственная потребность, какая у меня есть — это ты!

— Кирилл, но секс? — тихо бормочет.

— Оль, ты готова к сексу?

Оглядываю ее лицо, заплаканные глаза, прижимаюсь к ее щекам легким поцелуем, дышу ею.

— Не знаю...

— Поэтому я и не тороплю... Я жду и буду ждать сколько потребуется. Всё что мне надо — это ты в моей жизни, в моем доме, в моей постели, в моем будущем. Понимаешь? И я дождусь.

Осторожно кивает, прислонившись к моей груди щекой, поглаживает осторожно напряженные плечи, чувствую приходит в себя, как будто морок сходит с нее...

— Зачем он так с нами?

— Он понял, что потерял тебя...

Стоим еще какое-то время обнявшись, просто прислушиваясь к нашему дыханию... Дарим друг другу легкие поцелуи. Сплелись друг с другом, что разъединиться не хочется. Отстраняюсь на секунду, смотрю на часы, второй час ночи. Принимаю важное решение.

Открываю шкаф, беру дорожную сумку и самовольно складываю Олины вещи внутрь. Зарядки, расчески, косметику, все что попадает на глаза. Кидаю все бессистемно, но полностью уверенный в своих действиях. Оля не перечит, стоит с удивлением смотрит, как я суечусь... Оглядываюсь на нее, подмигиваю, нахожусь в приятном предвкушении.

— Ну что Олюнь, одевайся! Пора домой ехать!

Любимая стоит, часто моргает, удивлена.

— Ты точно решил?

— Я давно все решил. Поехали.

Оля.

Выходим из парадной взявшись за руки. Кирилл несет мою сумку, я даже не смотрела, что он в неё нагрузил. Почему то не волнуюсь сейчас, хотя всю неделю сгорала от ревности.

Как дура боялась признаться Кириллу, что мне прислали те фото... Сначала была в шоке. Всплакнула, долго и пристально всматривалась в соперницу.

Еще давно Лёша упоминал, что у Кирилла с кем-то роман в Красноярске. Но тогда это было логично, холостой завидный мужчина. Почему нет? А сейчас. Все так перевернулось, закрутилось у нас с ним, переплелось... Чувства...

А мозг рисовал красочные картины измены... Червячок сомнения стал больно точить сердечко. Ревность грызла изнутри медленно, методично, до слез в подушку. Влюбленность нанесла удар под дых и на расстоянии обнажила всю мою неуверенность в себе.

У нас с Кириллом дальше признаний и жарких поцелуев дело не заходило.

Кир не позволял себе переходить границы. Знает, что мне предписал доктор половой покой, в курсе всех моих женских проблем... Но, но, но... Как подумаю, что он здоровый мужчина, то в голову сразу лезут нехорошие мысли. А вдруг? Мы же вроде как не официальная пара...

Я еще состою в браке, Кир не клялся мне в верности. А потом в догонку к моим комплексам смс от мужа, которое раскалывает сердце пополам. Верить не хотела, но так плохо было... Даже от мысли, что он может быть с кем-то... там...

Но Кирилл другой. С ним как за каменной стеной, всегда найдет слова, доводы, открыт и честен. Верю.

Сажает меня на переднее сиденье своей машины, заводит мотор и мы мчим по ночному городу. Летим быстро, город пустой и буквально через десять минут Кирилл паркуется у незнакомого жилого комплекса. Не тороплюсь покидать салон, вдруг мы заехали сюда по каким-то делам, хотя странно. Ночь. Но Кирилл уверенно достает свой чемодан, ставит на него мою сумку и вытягивает меня за руку на улицу.

— Киир.

— Да, малыш?

— Куда это мы?

— Домой приехали, — ставит машину на сигналку и крепко берет меня за руку.

Проходим мимо пункта охраны, открыв магнитным ключом кованую калитку, уверенно тянет меня к парадной.

Современный красивый дом, весь из стекла, малоэтажный. Выглядит просто космически, даже в темноте. Кругом еще следы недавней стройки, на окнах строительная пыль, еще не везде сняты защитные пленки на окнах и дверях. Видно, что мало жильцов заехало, в окнах почти не горит свет.

— А как же та квартира? — осторожно спрашиваю, — там такой красивый вид был...

Оглядывает меня с улыбкой, вызывает лифт, подталкивает в него за поясницу. Лифт забит фанерой, на которой пестрят рекламные телефоны строительных бригад. Но пахнет вкусно цементом, ремонтами, новьем.

— Та квартира перестала меня радовать. И отвечать моим требованиям.

— Ясно...

— Ну и вид здесь тоже имеется. Тебе понравится.

Открывает ключом массивную дверь, и не успеваю я и ойкнуть, как заносит меня на руках через порог. А затем целует.

Целует до дрожи в коленях, до асфиксии, до боли в легких. Страстно, горячо, лаская мой язык и играя с ним в грязные танцы. Растворяюсь в этот момент в мужчине, забываю как дышать, забываю где я и кто я. Парю.

— Кир! — шепчу задыхаясь, — Кира...

Отстраняется от моего лица и довольно улыбается. Вручает тапочки и захлопнув на замок дверь проводит меня внутрь квартиры.

— Я малыш, правда не успел все еще доделать... — извиняясь целует в плечо, увлекая внутрь с экскурсией, — это коридор... обои выберешь сама. Там наша спальня, она закончена.

Открывает белоснежную дверь и дает рассмотреть огромную постель, шкаф, трюмо...

Потом увлекает на кухню, она тоже в светлых тонах. Большой обеденный стол, гарнитур из четырех стульев, только штор не хватает для последнего штриха... Тянет меня к другим дверям. Там ванная, туалет, кладовка, машет рукой по правую сторону прихожей.

— В этих комнатах я еще ничего не успел. Не знаю, где делать детскую, а где гостиную... Хотел посоветоваться с тобой.

Стою в шоке, оглядывая бетонные стены и не могу определиться, толи плакать, толи смеяться. Фантасмагория. Губа начинает предательски дрожать.

Мне страшно, мне дико страшно! Боюсь оглянуться на любимого мужчину, боюсь смотреть в глаза. Он все решил, у него планы на сто лет вперед...

Но зачем он так? Он же единственный знает, что это все может не случиться... Или случится, но не со мной. Судорожно вдыхаю воздух. Кирилл чувствует мои перемены. Считывает на лету.

— Оля... Малышка... Без паники...

— Ты не понимаешь.

— Я все понимаю. Все будет, все у нас с тобой будет!

— Но если... — предательские слезы все таки прорывают плотину.

— Никаких “если”, — отрезает четко и уверенно, — я люблю тебя, ты ведь тоже меня любишь?

Притягивает в медвежьи объятия, согревает своим теплом.

— Люблю...

— А у любящих людей все всегда получается!

Хочется возразить, уже открываю рот...

— И без всяких “но”!

Легко целует в губы, буквально касаясь дыханием и оставляет меня в дверном проеме осмыслить его слова.

— Я в душ! Потный с дороги... Ты осваивайся, ложись спать, скоро присоединюсь.

Уходит уверенной походкой, скидывает на ходу пиджак на специальную вешалку, буквально выпрыгивает из брюк и в одних боксерах дефилирует в сторону ванной комнаты.

Невольно люблюсь красотой своего мужчины, он как знает, поворачивается и подмигивает.

— И малыш... Запомни, ты дома!

Оля

Осторожно открываю дверь в спальню. Вношу свою сумку, раздумывая куда ее пристроить. Но потом просто кидаю в ближайшем углу.

Включаю верхний мягкий свет, прохожу вглубь комнаты. Уж не знаю почему, но спальня окрашена в несколько тонов зеленого цвета, почти такие же, как и в моей комнате. Постель заправлена золотистым пледом, вдоль панорамного окна стоит эргономичная кушетка, рядом торшер и стеллаж для книг. Невольно представляю, как здесь прекрасно разместятся мои коллекционные книги по живописи.

Падаю лицом на постель, вдыхаю, невольно улавливаю запах Кирилла. Так пахнет мой дом — нотки древесного одеколона с ароматами леса и солнца. Откидываю покрывало и провожу ладонью по постельному белью. Размышляю...

Не знаю с какой стороны Кирилл предпочитает спать, поэтому просто примеряю обе стороны. Неосознанно кладу телефон на прикроватную тумбу у окна, тем самым делая выбор.

Встаю, открываю створку шкафа, оглядываю себя в зеркале в полный рост. Распушенные русые волосы лежат в легком беспорядке и мечтают о расческе, уверенно подбираю их в высокий хвост. Лицо все светиться. Глаза горят, щеки пылают жаром, как при температуре. Припухшие губы мечтают о новых поцелуях...

Прохожусь ладонью по вешалкам с мужскими сорочками, оглядываю стопки футболок, джемперов, джинс... Распахиваю вторую часть шкафа, она девственно пуста в ожидании моих вещей. Закрываю створки, облакачиваюсь о них и тихо сползаю вниз.

Дикое предвкушение и какое-то безграничное счастье несут меня на звук льющейся воды. Он мне нужен, он так чертовски нужен мне.

Боюсь, страшусь, но готова нырнуть к нему в этот водоворот чувств.

Осторожно захожу в ванну, оглядываю запотевшие зеркала и стекла душевой комнаты. Тело мгновенно обдаёт жаром от влажности. Глубоко дышу, как перед прыжком в бездну. Думаю даже Кирилл слышит мое тяжелое дыхание. Напрягает спину и слегка разворачивается в мою сторону.

— Малышка? — во рту торчит зубная щетка, на губах пена от пасты, — ты ко мне?

Глаза Кирилла моментально темнеют до цвета морских глубин, притягивают. Я всем телом чувствую как начинает вибрировать между нами энергия.

— Хочу посмотреть на своего мужчину во всей красе...

Произношу спокойно, но саму всю потряхивает. Как будто это не я.

Кирилл делает шаг назад, под верхний душ, смывает последнюю пену с себя, а потом развернувшись медленно выходит навстречу. Смотрю на его уверенное лицо, не сразу смею отпустить взгляд в путешествие по фигуре, но мозг коротит.

Плыву по мощной шее, по широким плечам, по груди с маленькими сосками, замечаю мелкую поросль волос, которая потемнела от воды. Смотрю на пресс, на косые мышцы, которые будто приглашают посмотреть на основание мощного члена, на небольшие яички, узкие бедра, крепкие икры, даже ступнями люблюсь.

Не сразу замечаю, что на мой взгляд Кирилл остро реагирует. Поглаживая свой член, он будто пытается остановить впечатляющую растущую эрекцию, член стоит во всю силу и

Кирилл отпускает бессмысленные попытки успокоиться.

Осторожным движением руки затягивает меня в душевую. Оказавшись под миллионом брызг замуриваю глаза. Чувствую как расстегивает молнию на спортивной кофте, снимает ее мокрым кулем отбрасывая на пол. Тянет руки к спортивному топу, который прилип ко мне, как вторая кожа. Слегка вздрагиваю. Но в подарок получаю спокойный расслабляющий поцелуй в губы.

— Не бойся, Олюнь. Сегодня мы не будем заниматься сексом, я все помню...

Позволяю мужчине стянуть с меня топ, оказываюсь обнаженной по пояс. Кирилл без стеснения обводит мои соски пальцами, потом пробует грудь на ладонях, слегка сжимая и надавливая.

— Именно такая, как я и думал. Мягкая, сочная, моя.

Целует мою шею, гладит спину и скользит языком от ключицы к груди. Обхватывает нежно и слегка всасывает сосок. Не могу сдержать тихого стона, он сам вырывается наружу.

— Музыка для моих ушей, — тихо шепчет, стягивая по ногам лосины с бельем.

На удивление ни капли не стесняюсь. Я на космическом уровне чувствую нашу связь, я хочу прижаться кожей к мужчине, попробовать его в ответной ласке, гладить, трогать, любить не только его душу, но и тело.

Когда оказываюсь абсолютно голой, прижимаемся друг к другу и сливаемся в каком-то сумасшедшем поцелуе.

Руки скользят, исследуют, губы покусывают, посасывают, жар опалает зацелованную шею, потяжелевшую грудь, лоно пульсирует в ожидании сладкой пытки.

Руки Кирилла путешествуют по моему телу, опускаются ниже живота, туда, где я вся горю и теку. Кирилл тяжело дышит, у живота подрагивает налитое кровью достоинство, слегка пробегаюсь по нему пальцами, чувствую вздыбленные вены и пульсацию. Кирилл тихо матерится, позволяя мне трогать его. Провожу нежно вверх и вниз, хочется помочь ему скинуть напряжение, но он перехватывает руку и кладет на каменные яйца, заставляя чуть обхватить их ладонью.

— У меня никого не было уже сто лет малышка, я боюсь прямо сейчас кончить... — хрипит возбужденно, плавя меня своим пошлым взглядом.

Ласкает мое естество умелыми пальцами. Смотрит на меня, считывает малейшие эмоции, играет с моим клитором, слегка входит пальцем во влагалище. Доводит до иступления и отступает, замедляясь. Хнычу ему в рот между поцелуями, теряю дыхание, хочу улететь.

— Кира... Я... Я больше не могу...

Вжимает меня в стену, опускается на колени и закидывает мою ногу себе на плечо.

Теряю дар речи, когда Кирилл прикасается ко мне лицом и вдыхает меня там. Чувствую себя такой беззащитной, открытой, ноги начинают непроизвольно подрагивать... Чувствую приближение неминуемого оргазма.

Кирилл неспешно обводит мои губки языком, нежно посасывает, облизывает мое лоно. Трясусь от тактильной перегрузки, слегка сползаю по стенке. Только крепкие руки моего мужчины удерживают в вертикальном положении. Кирилл продолжает сладкую пытку, бьет языком по клитору, потом втягивает горошинку в рот, возносит меня в рай.

Мне кажется это поют ангелы, но нет, это мои стоны разливаются как музыка. Перестаю себя контролировать, отпускаю себя. Чувствую только жар, пульсацию, слышу свои крики и попадаю в вакуум чувств.

Ощущаю, что снова стою прижатая к телу мужчины, поцелуй со своим вкусом, чувствую ритмичную работу рукой и Кирилл сильно кончает на мой живот, поглаживая себя. Кажется оба попадаем в нирвану для двоих. Забываем как дышать без поцелуев, насыщение не приходит, пробуждается новый голод. Я так его хочу! Невыносимо... Живот подрагивает от пережитого оргазма, Кирилл тяжело дышит, зацеловывая мое лицо. Улыбается.

— Нам надо тормознуть любимая.

Сильно зажмурившись, трет устало глаза, в них плещется новый голод.

— Я обещал, — тянется к мочалке, наливает густой гель, — сейчас помою тебя и баиньки. Да, малышка?

Снова целует, намыливая моё тело, очень нежно, очень осторожно, успокаивая.

— Я так тебя люблю, Оля... Я так тебя люблю, — шепчет часто-часто, шепот хриплый, полный обещаний и страсти.

— Я тоже тебя люблю, Кирилл. Всем сердцем.

Кирилл

Просыпаюсь с ощущением абсолютного счастья. Если бы рай был на земле, то скорее всего херувимы играли бы на лютнях и пели своими ангельскими голосами арии в изголовье нашей кровати.

В моём доме, в моей постели спит любимая женщина, абсолютно обнаженная... Всю ночь я согревал ее холодные ступни, побочка после перенесенного ковида, обнимал за талию и крепко прижимал к своей груди.

Оля, мягкая и податливая как глина наконец расслабилась и отпустила все свои беспокойные мысли. Даже я не мог представить, что нам будет так хорошо вместе. И дело не в том, что она что-то делала особенное, нет... Мы даже не занимались сексом. Просто так искренне реагировала на ласки, была такой чувствительной. У меня башню рвало от того как она кончала в моих руках. Больше всего на свете в этот момент я мечтал ворваться в ее податливое тело и наконец присвоить ее себе. И это был бы не секс...

Я хотел заняться с ней любовью, хотел любить не только своими пальцами, членом и языком... Душа рвалась от желания дышать ею, любить ее. Катарсис. Никогда в жизни не кончал делая куни, но глядя на все это розовое влажное великолепие, чувствуя неповторимый аромат своей женщины, слыша её мягкие стоны я не мог сдержать свое удовольствие.

Не представляю, что будет когда нам можно будет заняться любовью... Я не знаю, как мы переживем это. По ощущением мы должны потеряться друг в друге на несколько дней и будет сложно сделать паузу даже на мгновение.

Переплетаю наши ноги под одеялом, слегка поглаживаю животик, слушаю ровное дыхание. Крепко спит. Слава богу сегодня воскресный день и нам обоим никуда не надо. Но в этом тоже проблема. Как можно встать, оторваться от любимой, как можно не желать большего? Утренний стояк будит даже раньше будильника, член пульсирует прижавшись к ягодицам любимой, хочет присвоить, взять. Но пока нельзя... Нет, нет, нет. От напряжения даже зубы скрипят, особенно когда Оля начинает ворочаться в объятиях. Разворачивается под моей рукой, неосознанно потираясь.

— Доброе утро, Кир.

— Доброе, — голос хриплый со сна, поэтому предпочитаю другое приветствие, легкий поцелуй.

Оля пристраивается вдоль моего тела, закидывает на меня бедро и нежно гладит пресс от пупка и выше, рисуя невиданные узоры. Приятно.

— Ты знаешь, что ты очень красивый мужчина? — говорит на полном серьезе, как будто теорему доказала в уме.

Усмехаюсь...

— Мама всегда говорила, что я у нее очень красивый мальчик...

— Я серьезно, мальчик..., - бормочет целуя меня в шею, — твои мышцы, они как у спортсмена, хоть картины пиши. Сейчас ты похож на сонного Морфея...

Опускаю ее ладонь ниже, накрываю свое дикое возбуждения, шепчу на ушко.

— Я как бы не особо сонный, я скорее твой личный Эрос.

Оля краснеет, но руки не убирает, мягко поглаживая каменную эрекцию.

— Будем называть это “доброе утро любимая”.

Подтягиваю ее верхом на себя, заставляя ее бедра оседлать мои.

Начинаю медленно произвольно скользить вдоль ее складочек стволom. Чувствую влагу и жар, руки тянутся к груди, даря соскам ласку. Стонem в унисон, потому что обоим пиздец как хорошо.

Оля откидывается спиной назад, волосы ритмично колышутся, опирается на мои колени выгибаясь в пояснице. От трения наших тел, от стонов в тишине спальни нас коротит. Как будто соединяются два оголенных провода. Легкого касания подушечками пальцев клитора достаточно и моя девочка взрывается. Вся дрожит, вибрирует и опадает на мою грудь, даря влажные поцелуи вмиг вспотевшей кожи.

Поднимается с поцелуями к лицу, обхватывает нижнюю губу и начинает посасывать ее, опять плавно спускаясь по мне ниже и ниже.

Когда ее губы смыкаются на моем члене, а пальцы ласкают яички, я горю. Жар ее рта, ее влажная слюна, слизывание моего предсемени. Берет меня глубоко, как может при этом влюбленно смотрит в глаза, ждет моей реакции. А мне так хорошо никогда не было. Толкаюсь в ее рот, фиксируя голову, делаю быстрые фрикции и дурею с картины которую вижу. Оля получает наслаждение как и я. Глаза в поволоке, вся промокла, гладит языком и руками, стонет...

— Я сейчас кончу, малышка — хриплю в экстазе, не могу не смотреть на нее, на мой ствол исчезающий в ее рту, запоминаю момент.

Боюсь моргнуть и что-то упустить, так меня разматывает от ее минета. Жду...

Не знаю что ожидать, в яйцах идут прострелы, чувствую как сильными толчками выплескивается сперма. Моя девочка продолжает работать ртом, вылизывая меня пока чуть опавший член опять не начинает реагировать.

Перекаत्याваю ее на спину, жадно целую, пока не замечаю дорожки слез по вискам.

— Оля, что не так? — оглядываю ее с ног до головы, глажу волосы, сцеловываю слезы, — скажи, я должен знать....

— Кир, — улыбаясь мне, — я никогда не думала, что мне может понравиться делать минет, — уже в голос хохочет, — я думала это пытка придуманная мужчинами, чтобы доминировать и унижать женщин...

— Но?

— Но! Боже, Кир я так счастлива, это было великолепно!

Резко поднимается на локти и всматривается мне в глаза.

— Мне же не показалось? У меня получилось же? Тебе понравилось?

— Глупая Олюня, — шепчу с новыми поцелуями, — это был рай.

— Будем называть это “с добрым утром любимый”.

Валяемся еще какое-то время в постели, а потом волевым решение поднимаемся.

Разобрав сумку Оля констатирует, что взял я конечно не то что нужно и надо ехать за вещами. Пустой холодильник тоже сигнализирует о необходимости выбратсья в магазины. Я и так почти не готовлю дома, а тут была длительная командировка. Из съедобного был кофе и сыр в нарезке по вакуумом. Хлебца высохли, молоко скисло. Беда.

Приехав к Оле я настоял, чтобы она собрала не только свои летние вещи, а все по максимуму.

Я за долгосрочные планы. Из дивана достали все коробки с обувью, из шкафов даже зимнюю шубку и пуховик. Книги, безделушки решили перевезти потом. Перекусив на

скорую руку в Макдаке поехали шопиться в гипермаркет.

Раньше никогда не любил эту повинность. Ходить, выбирать, тратить драгоценное время... Предпочитал интернет доставки. Но с Олей так проще и приятней, ей надо быстро освоиться дома, закупить все для ее комфорта. Нужны дополнительные полотенца? Окей. Прихватки подходящие на новую кухню? Покупаем. Набор кастрюль? Есть! Зеленый чай? Берем. Все для домашнего борща? Да невопрос и еще много чего впрок и вне списков... Кайфую.

— Кир, а ты уже жил с девушками? — спрашивает осторожно, пока я качу рядом тележку.

— Конечно.

Подбирается вся, спину выпрямляет, забавно проявляет глупую ревность. Молчит, думает...

— С тобой я жил малыш, в прошлом месяце целую неделю! — ржу в голос, не забывая чмокнуть любимую в губы.

— Ну и откуда ты такой идеальный? — наигранно бурчит шлепая меня по заднице.

Надолго задерживаемся в отделе косметики. Шампуни, бальзамы, все, чтобы превратить ванную холостяка в женский рай. Нюхаем ароматные гели для душа, свечи, молочко для тела, выбираем новый запах для Оли.

Как вспомню наше ночное купание, так в паху тяжелеет. Оля улыбается, понимает ход моих мыслей. Пытается незаметно подложить в тележку тампоны и прокладки. Стесняется... Притягиваю ее в свои объятия, спокойно говорю на ушко, чтобы окончательно не засмущать.

— Я с Давидом Гурамовичем общался по нашим вопросам. Я большой мальчик и в курсе, что у девочек бывают менструации.

— Ох... — шипит мне в шею, чувствую как щека краснеет.

— И Давид очень попросил меня отслеживать твой цикл, — громко вздыхает, — потому что ты все время забываешь вносить даты в календарик. А это очень важно... — шепчу еще тише.

— Теперь я буду все контролировать. Нам же надо знать когда у тебя овуляция или безопасные дни. Давид сказал, что главное чтобы восстановился цикл. Понятно малыш? — чуть отстраняюсь, заглядывая в обеспокоенное лицо.

— Понятно...

— Ну и когда нам ожидать?

— Судя по чувствительности груди и тянущему животу, то на днях.

— Вот и славно. А пока мы не можем завести малыша, будем пользоваться этим.

Закидываю огромную упаковку презиков на самое видное место и страстно целую любимую в губы.

— Когда доктор снимет запрет, конечно.

И похер, что мы в людном месте, что недовольны старушки и что Оля нервно бьет кулачком в грудь.

— Кх-Кхм... — раздается в метре от нас.

— А я думала, это все байки! Что наша замужняя Оленька мутит с Кириллом...

Неосознанно отодвигаю Олю за спину, хотя кого нам бояться, это все лишь Тамара. Правда выглядит она разъяренной, как будто мы ей долг не вернули или котенка ее обидели.

— Привет Тома, — непонимающе улыбаюсь, — а мы тут с Олей за покупками

приехали...

— Да я уж вижу, — осматривает нашу тележку, разглядывая содержимое.

— И что тебе Оля одного Лёшика мало было? Еще и Кира заграбастала? И где такие бл*дей рожают?

За спиной слышу судорожный вздох, в момент каменею телом и душой, чувствую как злость поднимается по венам. Делаю шаг вперед к подруге, нависаю над ней как коршун.

— Ты ничего о нас не знаешь! — цежу сквозь зубы, — ты ничего не знаешь о браке Самсоновых... Они разводятся. И если тебя гложат обиды за Лёшу — иди утешь парня... А если что-то твое женское, то вспомни: я тебе никогда ничего не обещал, кроме дружбы. Зря надеялась.

Стираю с лица гнев, как ни в чем не бывало разворачиваюсь к Оле, закидываю руку на ее плечо и нежно целую в висок.

— Пойдем малыш, нам домой пора.

Толкаю к кассам покупки, пытаюсь оценить состояние любимой. Но на удивление она улыбается мне и шепчет благодарности.

Оля

Первая неделя совместной жизни с Кириллом проходит на удивление легко и ярко. Хотя мы оба много работаем, по будням куда-то спешим.

Кирилл постоянно мотается на завод, не бросает тренировки в спортзале. Я пропадаю в галерее и в фондохранилищах. Но также есть приятные хлопоты — бегаю за продуктами, готовлю ужины, мы вместе планируем дальнейший ремонт. Жизнь бурлит.

И каждый вечер мы возвращаемся в наш дом, где ждет любимый человек, где мы сможем упасть в постель и любить друг друга. Пусть это ласки на грани, приправленные похотью... Но наша страсть, как цунами и нам в ней комфортно. Отношения без секса тоже бывают, хотя монахами нас назвать сложно.

Кир фанатик моего здоровья, он помнит через что я прошла с потерей беременностей и всеми силами хочет сотворить мир в котором нет таких проблем. Он свято уверен, что мы забеременеем со временем, что я легко выношу нашего ребенка, что все мои проблемы по женской части остались в прошлой жизни. И я ему верю, хочу верить, потому что люблю...

А еще он осторожно, намеками, зовет меня замуж.

Нет, он не стоит передо мной на коленях каждый вечер, с кольцом в руках, не назначает даты. Он в своем неповторимом стиле проецирует новую реальность. В любой ситуации, будь то прощальный поцелуй перед работой или когда я нежусь в его объятиях после оргазма... В очереди на заправке или просто в темноте кинозала, он постоянно спрашивает одно и то же: “Буду ли я его солнышком?”, “Проснулось ли его солнышко”, “Хочу я стать его солнышком?”

Раньше я была только малышкой, но с момента переезда я стала его солнцем и мне до слез это приятно. В такие моменты он всегда смотрит мне в глаза, обнимает, зацеловывает, когда я шепчу в ответ ”ДА”. Кирилл не попросит моей руки пока я не развелась, он ждет. Мы ждем. А пока я просто примеряю к себе новую фамилию — Солнцева.

Заседание назначили в первых числах сентября. Надеюсь Лёша отступится и не станет нам дальше портить жизнь.

В выходные мы наконец выбираемся в Зеленогорск к ребятам. Едем около часа, надеемся на хорошую погоду. Впервые заявляем себя как пару. Я нервничаю, а вот Кир абсолютно спокоен. Всю дорогу держит меня за руку подбадривает. А мне немного стыдно.

Еще недавно приезжала к Королевым в гости, как жена Самсонова... Что подумают? Олеся то в курсе, что у нас было с мужем миллион проблем. Знает про выкидыши, про ревность его дикую... А вот Макар? Не хочется увидеть осуждения, как тогда в гипере от Томи...

Со стороны и вправду может показаться, что я меняю мужчин как перчатки. Если бы. Я сильно обожглась... Выбрала мужчину, который меня никогда не любил по настоящему... А свою настоящую любовь я познаю только сейчас.

Приезжаем по нужному адресу и оказываемся на удивление в скромном загородном доме. Вокруг высятся элитные кирпичные коттеджи с кортами и бассейнами. Мы же попадаем на уютный участок с плодовыми деревьями и маленькой банькой. Макар очень радушно здоровается с Кириллом, обнимаются по братски и меня тоже постигает та же участь. Крепко прижимает к груди, чмокает в щеку, внимательно разглядывает.

— Ну наконец Оленька ты светишься! Вот что значит правильный выбор.

Подмигивает мне и провожает к Олесе, которая в тенечке укачивает коляску.

Малышку ребята назвали Амелией, так как к отчеству ничего толком не клеилось, пришлось выбрать необычное имя. Но на удивление имя очень подходит. Малышка подросла за это время, окрепла, уже пытается садиться. Очень активная, пухленькая, горластая. Если плачет, то на луне слышно.

Ребята конечно сильно не высypаются с ней. То у Леи колики, то зубки, то путает день с ночью, но Королевы все равно самые счастливые. Макар принял правильное решение переехать загород на лето, Олесе здесь проще наладить сон ребенка. Можно поставить коляску в тень, накрыть москитной сеткой, включить видеоняню и спокойно заниматься своими делами или хозяйством. Олеся оказалось очень довольна, к тому же свежий морской воздух на пользу всем, красота.

Мужчины разводят мангал для шашлыка, выносят стол на веранду. Мы с Олесей постепенно накрываем, режем овощи, варим картофель, достаем разносолы. Не замечаю осуждения в глазах ребят, расслабляюсь.

Мужчины хоть и заняты разговорами, какими-то спорами, все равно всегда с нами рядом. Макар на долго не оставляет своих девочек, то памперс сменит, то просто возьмет дочь на ручки, когда она бодрствует. Всегда поцелует нежно Олесю, приобнимает. Видно, что сильно любит. Глаза радуются.

Олеся тоже цветет. Ушел лишний вес после родов, животик растаял. Только грудь налилась на уверенную четверку. Настоящая секс бомба во плоти. Голубоглазая натуральная блондинка с золотистым северным загаром. Они идеально с Макаром смотрятся, хрупкость и мужественность. Олененок и серый волк.

После вкусного ужина заводим с Олей женские беседы. Про материнство, про сложности, про мечты и надежды... про мой развод и про наши с Киrom отношения. Рассказываю подруге все как на духу. Как взял под свое крыло, поддерживал в трудный момент, на руках носил, помогал, как в любви признался случайно. Подруга улыбается, рада за нас.

— А вы? Как вы с Макаром встретились?

Олеся неестественно затихает. Не понимаю ее резкого напряжения. Спокойно же болтали обо всем, даже самом интимном. Вздыхает...

— Об этом только Кирилл знает, больше никто не в курсе...

— О чем?

— Кир мне здорово помог... Так я с ним и сдружилась...

— Не понимаю.

— Дело в том, что меня изнасиловали на первом курсе института.

Невольно вздрагиваю, что угодно ожидала, но не такого. Я тут плачусь, что была жертвой абьюзного брака. А тут такое... Невольно оглядываюсь на мужчин, которые залезли под капоты своих авто и жарко спорят, что лучше роботизированная коробка или автомат. Слов нет, как и идей что сказать... Глупость какая-то.

— А Макар знает? — осторожно прошупываю почву. Кто разберётся, может это секрет Олеси...

— Это он и сделал, — говорит спокойно.

Я же горю праведным гневом. Как так? Такой любящий? Такой нежный? Как же так? Видя мое состояние Олеся пресекает все дальнейшие расспросы.

— Я потом расскажу. Это была роковая случайность. Этого не должно было произойти и он... не виноват...

— Но как?

— Так!

— Оля, мы любим друг друга, мы прошли долгий путь чтобы принять нашу любовь. У нас растет дочь. И я самая счастливая женщина на земле. Верить? — берет меня ободряюще за руку и чуть сжимает. Прося понимания...

Видеоняня внезапно оглушает вечерний сад заливистым детским смехом. Лея проснулась в кроватке и начала игры с подвесными мишками-погремушками.

Макар реагирует первым. Убегает в спальню, а мы с Олесей остаемся в приятной тишине. Жизнь сложная штука, бывает всякое на свете. Прекрасная пара тоже пережила что-то ужасное, но выстояла.

Кирилл неспешно поднимается к нам на веранду. Чмокает Лесю в макушку, меня нежно в губы.

— Ну что, девочки? Наболтались?

— Ага, — почти синхронно говорим, — надо будет повторить, как-нибудь сходить на пикник на залив, — предлагает Олеся.

— Договорились!

Кирилл в прекрасном настроении, помогает убрать нам со стола, заносит стулья в дом. Его спокойствие невольно передается и мне.

— Ну что Олюша, пора и честь знать? — спрашивает обнимая за плечи.

— Пора, поехали домой.

Кирилл.

Незаметно подкралась осень. Уже последняя неделя августа выдалась аномально холодной и дождливой. Так что мы с Олей не прогадали, рискнув слетать по горячей в Турцию. Словили недельку солнца и теплого моря. Назагорались от души, да и что кривить душой насладились ничего не деланием.

Как показал первый опыт мы прекрасно ладим, в квартире заканчиваем ремонт. Почти доделали гостиную, получается уютно. Спорили разве что с материалом для дивана. Я хотел в коже, а Оля в ткани. Но это мелочи, быстро решили полюбовно. Совместный отдых тоже радует, нет у нас притирки по характерам, комфортно друг с другом. Просто идеально.

Но сегодня едем в машине в каком-то гнетущем молчании.

Оля напряжена и скована, сегодня суд. Она в ожидании, я в подвешенном состоянии. Планов громадьё, хочется все и сразу. Хочется любимую в законные жены взять, но неизвестно, что может выкинуть Алексей.

В зал суда меня не пускают из-за ковидных ограничений, приходится ждать на улице. Как назло начинается моросьянка. Прячусь в машину, настраивая зеркало заднего вида на вход в здание. Нервно переключаю музыку, волнуюсь как перед экзаменом. Жду...

Для нас Олин развод — это огромный этап, преграда которую мы должны взять вместе. Скорее бы... Не проходит и часа, как замечаю Оленьку, выбегающую из дверей. Лицо светиться счастьем, улыбается, бежит в мою сторону, прижимая папку с документами к груди. У меня как камень с груди свалился. Чувствую огромный стрессовый откат, гормоны счастья растекаются по венам, пиздец счастлив.

Но Олю резко окликает бывший муж, выходящий следом. Вижу, как разворачивается в его сторону, замирает. Решаю скорее идти к ней, от греха подальше. Кто знает, что у него в голове после всех пьянок и угроз.

Но только не готов был к увиденному. Упал перед ней на колени, обхватил руками за талию, прижался как побитый пес... Резко подбегаю, хочу защитить Олю, да вот только помощь ей не нужна. Лёша прощенье просит, вымаливает... Невольно становлюсь свидетелем...

— Ты прости меня милая, пожалуйста, прости! Я от ревности с ума схожу... Но не хотел чтобы так все обернулось... Мать с отцом пытали почему разводимся... Я по пьяни все и рассказал... Про беременности твои и выкидыши, про измены свои постоянные... Они оказывается так внуков ждали наших, так мечтали... А я своим отношением, своим пофигизмом все сломал. Мать теперь меня на порог не пускает, винит во всех грехах. Она права. Я только осознал. Я для себя жил, не для тебя. Все думал, что ты без меня не сможешь... Ты ж такая слабая, невинная... Девочка прости пожалуйста. Я только сейчас осознал, что с первого дня свадьбы косячил, брал свое и ломал тебя. Прости... — впивается в нее своими пальцами, как в трансе, херово ему. Чи_та_й_на_Кн_иг_о_ед_.нет

— Леша не надо больше, пожалуйста, — просит осторожно, глядя по голове бывшего, как ребенка, — я простила и в первый раз и во второй раз. Не судьба нам быть вдвоем и детям нашим не суждено было появиться. Может и к лучшему, что у нас так получилось... Я с тобой никогда счастлива не была по настоящему. Не любовь у нас была...

— Хватит Лёша, нам пора, — говорю строго, смотрю на друга сверху вниз, но при этом

испытываю жалость. Подаю руку, помогаю встать на ноги, вижу, что на нем лица нет, так ему х*ево сейчас.

— А ты почему на меня заяву не накатал?

— Когда избил? Так за дело бил. Я жену твою полюбил, не по-пацански ведь... Должен был ответить...

— А Красноярск что замаял?

— Не хотел старого друга закапывать, того не стоит, — говорю как есть.

Тогда в Красноярске можно было развязать войну, потом громко судиться, уничтожить карьеру Самсонова. Но не захотел гневить судьбу, посчитал, что и так ему аукнется. Бумеранг никто не отменял.

— Спасибо, Кирилл.

Оглядывает нас вдвоем.

Оля ко мне жметесь, я ее от дождя прикрываю... Видно что ревнует, в глазах лава плещется. Но там помимо нее такая вселенская грусть, что врагу не пожелаю... Прячет руки в карманы, разворачивается, уходит...

— Кир...

— Да, солнце?

— Он плакал...

— Видел.

Идем медленно в машину, на автомате пристегиваемся, каждый думает о чем-то своем. Только папка с бумагами на торпедке отвлекает.

— Кир! Господи, я же получила развод! — вдруг визжит Оля, — Кир я свободна, Доби свободен!!!

Кидается на меня с объятиями, цепляется за меня в диком поцелуе. Экстаз! Спустя несколько минут, вдоволь нацеловавшись и взяв эмоции под контроль, выезжаем в сторону дома. Время пробок, и мы за неспешными разговорами тащимся по городу.

— Малышка? А ты знаешь, я на днях с Давидом Гурамовичем общался.

Поворачивается ко мне всем корпусом, изучает. Тема для нее волнительная, скользкая.

— Ты опять ему звонил?

— Почему, я к нему на консультацию ходил! — усмехаюсь и прям вижу как Оля закипает, — ну я уточнял кое-что, анализы заодно свои показал... Так, на будущее, — говорю неопределенно, плавно перестраиваясь в левый ряд.

— И что нового рассказал наш гинеколог? — малышка пытается ворчать, но выглядит все равно мило.

— Ну он побеседовал со мной... Показал результаты твоих анализов, график твоей овуляции...

— Иии?

— Ну если опустить всю лирику, то нам уже можно. К тому же у тебя окно фертильности сейчас и завтра овуляция! — говорю ровненько, спокойно, чтобы не спугнуть.

— Какое окно? — прокашливается Оля.

— Обыкновенное... Когда у нас может получиться ребенок. Время идеальное.

— Но... Но, Давид... Гурамович всегда опасался за мой резус. Гормоны это хорошо, цикл выровнялся, согласна... Но резус...

— А здесь не будет никаких проблем.

— П...Почему?

— Почему-почему... Потому что у меня тоже отрицательный.

Слава Богу что глухо стоим, иначе бы врезались...

Оля как дикая кошка душит в объятиях, целует лицо, глаза, скулы, везде где может дотянуться. Смеётся и плачет одновременно.

— Ты знал? Ты всегда знал, да? Господи любимый, ты знал...

Паркуюсь от греха подальше и притягиваю к себе на ручки. Глажу по спине, успокаивая, целую в ответ, стираю слезы счастья...

— Ну конечно знал.

— Почему не сказал раньше?

— Хотел чтоб ты меня полюбила не за резус, а чтоб просто выбрала меня. При любом раскладе.

Бьет нежно в грудь кулачками, тут же гладит... Смеётся, светиться вся от счастья.

— Господи Кир! Поехали скорее домой, у нас же овуляция!!! Что мы время теряем! — хохочет в голос, — или я сейчас прямо здесь на тебя накинусь... Боже мой, о мой Бог!!! Вот это подарок, мой мужчина идеален!!!

Хохочем уже вместе, но при этом чувствуем накрывающую волну возбуждения.

Будто фитиль подожгли и он вот вот взорвется. По венам растекается мощное желание, обостряются все рецепторы. Вкус ее кожи и губ, запах ее волос, все бьет прострелами в пах, будто в цель.

Оля тоже нервно ерзает, ластиться, неосознанно провоцирует инстинкты. Моя женщина хочет от меня ребенка. Она готова, готова стать моей. По мозгам мысль бьет метко, включает инстинкты. Я мужчина, она моя... Мчим домой на всех парах, господи у нас будет секс. Мы займемся любовью...

— Кир, а ты кого хочешь... Мальчика или девочку?

— Малыш, меня устроит любой вариант, главное чтобы от тебя.

Оля

Конечно в наш первый, второй и даже десятый раз беременность не наступила. Как позже выяснилось мой цикл еще сильно плавал, хотя мы очень старались.

Не помню как припарковались, как входили в дом, шарфик я обронила где-то в лифте...

Миллион поцелуев, касаний, нам просто снесло крышу. Открыв двери в квартиру, Кирилл как голодный волк скинул с себя одежду в один момент, со мной же пришлось попотеть. Джинсы скинни, высокие сапоги, водолазка, все никак не хотело покидать тело. Меня втащили в спальню буквально как червячка, у которого запутались ножки в паутинке.

Мы смеялись и целовались и от жара нашей кожи можно было отапливать спальню. В тот момент когда мы оказались полностью обнажены, лежа в нашей постели, абсолютно расслаблены душевно и взвинчены физически, я опять поняла как мы безнадежно влюблены.

Трогая, лаская кожу, пробегаясь по крепкой спине и мужским ягодицам пальцами я уже плавилась от переизбытка эмоций. Губы припухли от поцелуев, волосы спутались от мужских ласк, моя кожа покрылась испариной и только стоны заменяли мне дыхание. Кирилл был нежен, но очень настойчив. От его влюбленного взгляда не ускользнул ни один мой всхлип и стон, он слизывал и считывал мое наслаждение и уверенно вел нас к соединению...

Моя грудь налилась от желания, соски требовали ласки, лоно пульсировало и ждало своего мужчину. Мы так долго ходили по краю, так долго терпели жажду, что боялись утонуть друг в друге.

— Кир... Как мы это будем делать? — мой шёпот застрял где то в мужском предплечье, которое я нежно покусывала.

— Солнышко... Мы будем заниматься любовью глаза в глаза, как два старых девственника... — хмыкнул любимый, — а потом будем наращивать темп и изучать друг друга и наши потребности...

Его влажный язык проскользнул от шеи до груди и мои соски подверглись сладкой пытке языком.

— Но что-то мне подсказывает, что мы с тобой на одной волне, малышка...

Умелыми пальцами Кирилл начал стимулировать мой клитор, нежно массируя мое лоно, позволяя пальцам чуть проникать в меня, растягивая, готовя... Мой мужчина прекрасно сложен и его горячая твердая длина ждала возможности ворваться в мой жар. Но мой Кирилл очень терпелив, мы так долго мечтали...

То что он получит свое удовольствие я поняла по его очаровательной ухмылке, когда он двинулся вниз и разместил свои богатырские плечи между моих широко разведенных бедер. Его язык дарил наслаждение которое так просило разгоряченное тело. Мне хватило несколько минут, чтобы взорваться на миллион частиц и вновь сфокусироваться на взгляде любимого мужчины.

— Вот теперь моя девочка готова, — довольно прошептал Кир, — малышка, смотри пожалуйста только на меня, молю...

Он вошел с мое посторгазмическое тело нежно растягивая лоно, даря наполненность и твердость. От напряжения и жажды с носа любимого скатилась капля пота и я с улыбкой

слизала его соленость. Мои зеленые глаза смотрели неотрывно в любимую синеву...

Я боялась моргнуть и испортить момент когда мы впервые стали единым целым. На втором толчке Кир сам себя предал, зажмурился и впился страстным поцелуем.

Это был наш рай, наш маленький влажный мир, полный пошлых звуков и тихих стонов. Нам не надо было ни свечей ни лепестков роз на постеле, только он и я и наши тела переплетенные друг с другом.

Наша миссионерская поза плавно видоизменилась. Мои ноги оказались на плечах любимого и проникновение стало таким глубоким, что я машинально зажмурилась в поисках дискомфорта. Но этого не было. Крепко обхватив мои напряженные бедра Кирилл подтягивал меня плотно к своему паху, даря волны блаженства. Его теплые пальцы гладили клитор, а губы ласкали икры и свод стопы. У нас не было ни запретов, ни стыда. Все было общее — оргазмы, стоны, влага, объединяющая наши тела.

Наш первый совместный оргазм был таким внезапным и сокрушительным, мне кажется я плакала. Никогда до этого момента я не чувствовала такого. Свою принадлежность в самом лучшем смысле. Мой мужчина мной обладал, заклеил, присвоил мое тело и душу. Когда наше дыхание выровнялось, я все еще чувствовала пульсацию его члена и жар спермы, что омывала меня.

По завету нашего гинеколога моя попа была водружена на подушки, ноги притянуты к груди, а мой любимый мужчина продолжал стимулировать меня, мягко погружая пальцы внутрь, проталкивая вытекающее семя. Это было эротично и волнующе, но вскоре нам было не до продолжения рода. Новые раунды, новые вершины, новое познание себя и нас.

В бешено любовном ритме, встречая и провожая новым горячим сексом мои нерегулярные месячные, мы плавно приплыли к новогодним праздникам.

Как то спокойно накануне слетали к моей семье познакомиться и повидаться, как-то незаметно пропустили годовщину первого брака.

Мы старательно и методично обживали дом, закончили гипотетическую детскую. Цвета выбрали нейтральные и договорились в будущем не узнавать пол ребенка.

Под конец затяжных выходных выбрались на корпоратив за город в “Игору”. Лыжи я почти освоила под руководством Кира, я вообще под его руководством много чего смогла. Получила права, правда одна не водила. У него слишком дорогая тачка, а свою пока не хочу. Кирилл всегда меня подбрасывает на работу по утрам до галереи, а вечером я с удовольствием рулю как “большая” девочка.

На курорте мы много гуляли, праздновали старый новый год с топ менеджерами Кирилла, плавали в бассейне. Сказка. Нам сняли номер съют с огромной джакузи, в которой мы не единожды валялись. Мы с Кириллом обрели себя и стали даже вдвоем семьей.

— Малыш, а ты знаешь какой сегодня день? — Кирилл нежно водит по мне своей рукой, глядя живот.

— Воскресенье.

— Правильно, солнце.

— И все?

— Ну да..., наверное...

Любимый перекатил меня на себя и нежно заправил разметавшиеся волосы за уши.

— Нуу, малыш, у нас задержка уже восемь дней.

Быстро встаю на локтях оглядывая голое прекрасное тело мужчины и судорожно

выдыхаю.

— Точно?

— Точнее не бывает, — целует мою шею влажно посасывая.

— Ты думаешь?

— Уверен.

— Почему?

— Ты там... — проводит рукой по промежности, — стала горячей, нет... жарче... И твои соски и губы стали темней, налились...

Обвожу свои прелести ладонями, даже опускаю неверящий взгляд на грудь. Не верю.

— Я и завтракать не ходила все дни... ничего не лезло...

— Знаю, — довольно мурлычет, — малыш, у нас будет бейбик и тестов не надо.

— Надо! — бью ладошкой в грудь и спешу встать, — у меня где-то был.

— Был, был. Я достал уже. На раковине ждет тебя мамочка.

— Спасибо папочка.

Оба смеемся, ведь знаем в любом случае будем счастливы. Но тут он так уверен.

Когда тест показывает две полоски мы просто долго обнимаемся и потом просто идем в постель.

Долгие объятия, тихий шепот, разговоры о важном.

— Ну что, малышка? Пора официально становиться моим солнышком! — мурлыкает Кирилл, — все твои болячки же прошли?

— Наверное... Надеюсь я смогу выносить нашего ребенка, — бормочу тихо, знаю, что Кирилл не любит когда я сомневаюсь, но все же хочу опять проговорить.

— Конечно сможешь, любимая.

Нежно целует меня в живот, поглаживает ладонями, притягивает к своей груди. Лежим, как пара ложек, идеально дополняем друг друга.

— Ты какую свадьбу хочешь, надумала?

— Свадьбу?

— Ну наш малыш родится в браке. Просто ответь когда ты хочешь? Можно подождать лето, но будет виден животик... Сейчас холодно... Весна у тебя аллергия мучает. А осень нам уже рожать надо будет...

— Не хочу свадьбу, была уже... — тихо вздыхаю.

— Давай скромно, для себя...

— Хорошо, давай в феврале тогда, дату сам выбери...

— У меня кольца уже куплены. Дома покажу.

— А у меня белоснежный брючный костюм и белье...

— Малыш.

— А?

— Люблю тебя больше жизни. Спасибо...

— И я люблю тебя.

Кирилл.

Рожали С Гурамовичем в лучшем перинатальном центре города. Легли на сохранение на тридцать девятой недельке, сняли отдельную палату, где допускается проживание с мужьями.

По совету врача ежедневно много занимались медленным и тягучим сексом. Нам в кайф, а любимой женщине еще и полезно. Во первых эндорфины и оргазмы, семенная

жидкость способствует быстрому раскрытию шейки, усиливается кровообращение, что хорошо для малыша. Одни плюсы.

Позы мы нашли и успешно... Животик у любимой аккуратный, как спелый арбузик. Со спины и не скажешь, что Оля в положении, а в профиль вся красота на показ. Высокая налитая грудь, ходит уточкой, руками придерживая тяжесть. Красивая нереально.

Прибавила веса в норме, растяжек мы избежали благодаря моим массажам и лосьонам. Любимая весь срок светилась изнутри, была энергичная, токсикоз мучал нас ровно три недели, а потом резко пропал. Остальное все как у всех.

Воды отошли в душе, когда я помогал мыться. Потом пошли схватки по нарастающей, дождалась полного раскрытия и как по учебнику на первой же потуге родили нашего первенца.

Оля держалась молодцом, все десять часов не теряла оптимизм, шутила, но делала всю работу четко и уверенно. Как будто пачку новопассита съела накануне. Умница.

По громкому крику, раздавшемся в родзале стало ясно, что у меня сын.

Когда приложили к груди матери сразу притих, закричал, зачмокал. Что делать с соском разобрался с первых мгновений, по хозяйски обхватил маленькими ладошками. Оля плакала от счастья, я хотел кричать от эйфории во всю глотку.

А еще хотел зацеловать, заобнимать и залюбить жену и сынишку. Безграничное счастье и вера в нас неслась по венам, горы готов был свернуть. Инстинкты, почти звериные накрыли с головой.

Моя женщина, мой детеныш, моя семья, мой долг. Моя сила и слабость в одном флаконе.

Смотря на маленькое сморщенное личико, на то как он по хозяйски жметя к матери, я тоже всплакнул. Говорят мужчины не плачут, но это не так. Плачем.

Осознание правильности момента стало откровением. Вот он мой рай, моя семья, моё будущее и наше продолжение. Мы сделали правильный выбор.

Больше книг на сайте - Knigoed.net